

РАДМИР ЖУК

ЕВА

16+

Радмир Рамильевич Жук

Ева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64032647

SelfPub; 2021

Аннотация

Мир, в котором живет Эмили, ужасен. Третья мировая война закончилась много веков назад, но применение в ней нового вида оружия, повлекло за собой массовое бесплодие. С каждым новым поколением, людей, способных иметь детей, рождается все меньше, а значит, не далек тот день, когда человечество навсегда исчезнет с лица земли. Эмили только четырнадцать, но она уже давно задумывается о том, сможет ли когда-нибудь стать мамой. Однажды у ворот города появляются таинственные люди, способные ответить на этот вопрос, и жизнь Эмили резко меняется. Ей предстоит пройти сложные испытания, и узнать, может ли обычная девочка-подросток повлиять на судьбу всего человечества...

Радмир Жук

Ева

Ева

1

Лицо Тома напряжено. Он смотрит на свою молодую любовницу, и пытается поймать каждую ее эмоцию. Сложно сказать, что он видит. Ее испуг? Удивление? Или, может, ее гнев?

Мне кажется, на лице Сэнди отчаяние. Она не верит своим ушам. По ее щекам текут слезы. Девушка снова и снова прокручивает в голове слова, только что сказанные Томом.

Он просит ее сделать аборт. Он просит ее убить ребенка, которого она вот уже несколько недель носит под сердцем.

Девушка делает шаг назад. Кажется, она хочет сбежать от человека, которого любит, но бежать ей некуда.

—Сэнди, ты меня слышишь? -голос Тома звучит твердо.

Богатому, успешному мужчине, у которого в официальном браке уже трое детей, совсем не нужен еще один. Тем более, от любовницы, которых он меняет раз в несколько месяцев.

—Сэнди, ты должна это сделать! Слышишь?

Сэнди не отвечает. Ее губы дрожат. По щекам текут соленые реки. Ее руки закрывают живот, она уже защищает своего ребенка. Им не нужен ни Том, ни тем более, его деньги.

Я плачу вместе с Сэнди.

–Сэнди, ты это сделаешь? -вопрос Тома звучит, как требование.

Сэнди делает еще несколько шагов назад. Она смотрит на отца ребенка умоляющим взглядом.

«Перестань. Не говори эти ужасные слова» – вот что хочет сказать Сэнди, но она молчит. Кажется, еще немного и она закричит, еще немного, и от нее останется лишь крик.

Губы Сэнди начинают шевелиться и... застывают навсегда. Изображение молодой светловолосой девушки, которая, должно быть, ненамного старше меня, вновь остается на экране телевизора.

Я спрыгиваю с дивана, и, подбежав к видеопроектору, нажимаю кнопку «Извлечь». Пока проектор выталкивает поврежденный носитель с фильмом, я, еле заметным движением, смахиваю слезы. Затем носитель оказывается в моей ладони. Я бережно держу в руках маленькую частичку некогда большого, но уже давно потерянного мира.

Интересно, а чем все-таки закончится фильм? Я смотрела его сотню раз, и придумала для него сотню сюжетов, но, девушка говорит, что у фильма должен быть только один конец – Сэнди сбежит от Тома, и обязательно родит девочку, которую назовет красивым именем – Ева. Потом Сэнди встретит парня своей мечты, и выйдет за него замуж. Она родит ему еще детей, минимум троих, и все вместе они будут жить долго и счастливо, одной большой и дружной семьей.

Да, думаю, дедушка прав, и у Сэнди действительно все будет хорошо. Вообще, я часто соглашаюсь с дедушкой, даже когда он говорит, что я тоже однажды стану мамой. Мне кажется, он искренне в это верит, и в такие моменты, я понимаю, что мне с ним очень повезло. Нам всем с ним очень повезло.

В нашем городе дедушку знают все. Он работает учителем, и в Ласткасл практически каждый обращается к нему – мистер Риггз. Меня это забавляет, потому что для меня он всегда будет просто дедушкой. Хотя, иногда, когда дедушка начинает ворчать, я тоже говорю ему: «Мистер Риггз, я вас услышала» или «Мистер Риггз, я все сделаю». В эти моменты его морщинистое лицо становится суровым, а мне от этого хочется смеяться, но я сдерживаюсь, ведь мистер Риггз в нашем городе весьма уважаемый человек.

Дедушка очень старается улучшить жизнь нашего города, и, конечно, главная его заслуга в том, что он открыл в Ласткасл школу, где три раза в неделю преподает уроки. Дедушка очень гордится этим, потому что наша школа единственная на все близлежащие поселения. И, пусть школой мы называем небольшой, покосившийся сарай, расположенный недалеко от нашего дома, она у нас все равно очень нужная (так говорит дедушка), и в ней есть все, что может пригодиться для учебы. Там есть около двадцати кресел, учебная доска, столы, расположенные в ряд, и даже одно старое пианино. На занятия ходят все, кто хочет. Вернее, кто может.

В понедельник там всегда мало народа, иногда бывает, вообще никого нет, ведь дедушка преподает математику. Честно сказать, я не люблю этот предмет, мне он кажется скучным. Я даже умудрилась как-то продремать весь урок, хотя занятия длятся не дольше двух часов. Дедушка говорит, что раньше дети проводили в школах, чуть ли не полдня, учили там множество предметов, делали какие-то задания, читали, писали, но, это было давно, еще до большой катастрофы.

В среду людей в школе обычно больше, чем в понедельник, среда – день литературы. Послушать, как дедушка читает стихи великих поэтов прошлого, иногда собирается даже больше десяти человек. В основном это девушки и взрослые женщины. Частенько, на урок литературы прихожу и я, но чувствую среди взрослых я себя неловко. Мне кажется, взрослые думают, что мне еще рано слушать стихи о любви, ведь мне всего четырнадцать. Именно поэтому, я всегда стараюсь незаметно сесть в последнем ряду, но дедушка, увидев меня, каждый раз заставляет пересесть поближе.

Мне нравится слушать дедушку. Он читает о разных странах, которых уже сотни лет нет на карте, о людях, которые когда-то жили в разных уголках земли, о путешественниках, писателях и поэтах далекого прошлого. Все это очень интересно, но, больше всего мне нравится слушать, именно стихи о любви (на каждом занятии дедушка читает по несколько таких стихотворений, а иногда может посвятить этой теме целый урок).

Мне кажется, многие девушки приходят в этот день послушать именно стихи о любви, тем более, у дедушки это получается очень здорово. Он читает медленно, так нежно, что в его губах каждое слово обретает еще более теплый оттенок. Кажется, что дедушка сам придумал эти строки, и посвятил их самому любимому человеку – моей бабушке (она умерла, когда я была еще крохой, поэтому я совсем ее не помню). Иногда, по вечерам, усевшись за нашим огромным деревянным столом, мы вместе с мамой слушаем дедушку у нас дома. Мама редко дослушивает до конца, и просто, молча, уходит на второй этаж. Я слышу, как она плачет у себя в комнате, но никогда не спрашиваю почему, хотя, думаю, итак все понимаю.

Сама я тоже умею читать, но, как говорит дедушка, делаю это без выражения, и не всегда замечаю те места, где нужно сделать паузу. В нашем городе не так много людей умеющих читать, и то, что мне это дается без особых усилий тоже заслуга дедушки. Его старание, нервы и учительский талант сделали из меня практически ученую леди (так меня иногда называет дедушка). К слову, писать я тоже умею, и пишу без ошибок, но почерк у меня ужасный. Дедушка говорит, что мне следует оставаться после уроков литературы (что бы научиться красиво писать), но, если честно, среда слишком грустный день для того, что бы задерживаться в школе. К концу урока очень многие просто не могут сдержать своих слез. Плачут все: молодые девушки, взрослые женщины,

мужчины, если находят время ненадолго заглянуть в школу, и даже дедушка. В такие моменты мне тоже хочется плакать от мысли – какой же удивительный мир мы потеряли. Мир, в котором люди были счастливы. Мир, в котором люди любили друг друга и могли иметь детей. Сказочный мир, настоящий подарок, который мы не ценили, и уничтожили за очень короткий промежуток времени. Все это действительно очень грустно.

Иногда, когда дедушки нет рядом, я спрашиваю себя – зачем мне все это надо? Для кого я учусь читать и писать?

Я не знаю, что ответить на эти вопросы, но знаю, что люди уже давно перестали писать книги, и сочинять стихи, они даже бросили писать письма, а все, что было написано до катастрофы, со временем исчезло. Сохранилась лишь малая часть, но, для кого? Большинство жителей нашего города не умеют ни читать, ни писать, и это учитывая, что у нас есть хоть какая-то школа, что уж говорить о городах, где школ нет, а таких, как я слышала большинство.

Хотя, думаю, дедушка догадывается, что меня мучают подобные вопросы. Порой, будто бы случайно, он начинает рассказывать о моем обучении, и говорит, что мне это обязательно когда-нибудь пригодится. Он говорит, что наступит день, и я буду читать все эти рассказы и стихи своему ребенку, но, если честно, я не особо в это верю. Хотя, может, так дедушка просто хочет меня успокоить? Если это так, то, видимо, эта одна из немногих вещей, которые у дедушки не

особо получают, потому как, в эти моменты он сам начинает грустить.

Ну, да ладно, продолжу рассказывать о школе...

Пятница очень напоминает понедельник. В школу снова практически никто не приходит. Пятница – день истории. Как говорит дедушка, история это наше прошлое, очень жестокое, но все же прошлое. Вообще-то, нам мало известно о том, что было до большой катастрофы, но, вот, что произошло после нее, знают, наверное, все. И, я не исключение.

Много лет назад на нашей планете началась война. Она была настолько страшной и разрушительной, что ее назвали «Третья мировая» (видимо, до нее было еще две такие войны). Уже неизвестно, кто с кем, и за что воевал, но одна из сторон, решив положить быстрый конец войне, применила новый вид оружия. За короткий промежуток времени с лица земли были стерты города, и даже целые страны. Война действительно закончилась, потому что воевать стало никому. Но, как оказалось, это было не самое страшное. Сразу после войны, которую позже назовут «Большая катастрофа», огромное число людей стали бесплодными. Они просто не могли иметь детей. Тогда, на это не особо обратили внимание, решив, что со временем, число людей вырастит, но, это оказалось не так.

С каждым годом людей с бесплодием рождалось все больше, и очень скоро болезнь получила название «Мертвый аист». Дедушка говорит, что раньше была такая птица – аист,

она давно вымерла (большинство птиц и животных тоже заболели), но говорили, что именно эта птица приносила детей в семьи. Что же теперь аист забирает детей обратно.

Спустя много лет после большой катастрофы, врачи сдались, и сказали, что они не знают, как лечить болезнь. Люди начали покидать города (которые стали слишком большими и пустыми), и основывать маленькие поселения. Многие верили, что однажды все станет, как прежде, и что от болезни можно будет сбежать, но это тоже оказалось не так. Болезнь стала проклятием человечества, и, сейчас, с каждым годом, мы становимся все ближе к тому, что бы навсегда исчезнуть с лица земли.

Я не знаю, сколько людей осталось на Земле. Думаю, никто этого не знает, но, новые поселения уже давно не появлялись. Наш город Ласткасл основали приблизительно 350 лет назад. Тогда, в городе проживало около десяти тысяч человек, а сейчас всего триста восемьдесят девять. Самый молодой житель Ласткасл – девочка по имени Клара. В нашем городе Клара такая же знаменитость, как и мой дедушка, даже, несмотря на то, что ей всего восемь лет.

Дедушка говорит, что Клара очень старательная ученица. Иногда она приходит на математику, а бывают дни, когда Клара занимается даже у нас дома. Она живет по соседству, поэтому если мы засиживаемся допоздна, то Клара остается у нас ночевать. Мы с ней подруги, наверное, даже самые лучшие, что не удивительно, ведь в нашем городе детей не

так много. С Кларой мы делимся секретами, играем, и стараемся вместе ходить в школу. В Ласткасл все ласково называют Клару – маленькая принцесса. Я тоже не упускаю возможности ее так назвать. Если честно, я просто обожаю это делать, потому что Клара и вправду похожа на принцессу, особенно, когда она надевает одно из своих многочисленных платьев. Ну, и, конечно, называя Клару маленькой принцессой, я чувствую себя по-настоящему взрослой, хотя, бабушка любит повторять, что я уже давно взрослая девушка...

–Эмили, ступай обедать, -далекий голос мамы едва дошел до моих ушей, и в то же мгновенье разогнал все мои мысли.

Я подбежала к двери, и, открыв ее, хотела ответить, что уже спускаюсь, но, неожиданно мой нос уловил аромат чего-то вкусенького, и это мгновенно заставило меня обо всем забыть. Несомненно, в моей комнате пахнет точно так же, но, видимо, я в очередной раз была увлечена историей Сэнди и Тома, что только сейчас уловила приятный запах, разлетевшийся по всему дому.

Интересно, что сегодня приготовила мама? Вообще-то, нашей семье не приходится рассчитывать, что каждый день на столе будут новые блюда, но мама очень старается. Она придумывает новые рецепты, что-то смешивает, добавляет, и, каждый раз пытается нас с бабушкой чем-то удивить. Надо сказать, ей часто это удается, и мама готовит такие блюда, до которых я бы никогда не додумалась. Наверное, так живет каждая семья в Ласткасл. Одни и те же продукты, одни и те

же рецепты, но, каждая хозяйка старается придумать что-то свое, а после поделиться рецептом с соседями.

Дедушка говорит, что раньше были специальные книги, в которых записывались рецепты различных блюд. Сейчас такие книги тоже есть, хотя от слова книга в них только название. У моей мамы это толстая, зеленая тетрадь, оставшаяся от бабушки. В этой тетради записаны, или скорее зарисованы какие-то рецепты, но мама ими не пользуется, ее фантазии вполне достаточно для того, что бы самой придумывать новые блюда. Вот мне бы эта тетрадь пригодилась. Я ни то чтобы не умею готовить, скорее у меня нет для этого фантазии. Иногда, я, конечно, помогаю маме, но моя еда больше похожа на какую-то мешанину.

Мама даже говорит, что если однажды я выйду замуж, то мой муж умрет от моей еды, а потом, как бы случайно добавляет – «Эх, не повезло же Полу». Стоит ли говорить, что я всегда злюсь, когда она так делает, хотя безумно люблю маму...

–Юная леди, вы слышали? -из-за открытой двери голос мамы звучит намного громче.

–Да, мам. Уже иду, -ответила я, и сделала шаг вперед, но, вспомнив, что в моей руке все еще находится носитель с фильмом, развернулась, и побежала обратно к телевизору.

Я аккуратно положила носитель в небольшую вазочку рядом с телевизором, и вышла из комнаты. Я сделала глубокий вдох, и еще раз насладившись волшебным ароматом, побе-

жала на первый этаж, и только строгое, мамино «Не бегай!», заставило меня спокойно спуститься на кухню.

2

Кухня. Уже минут десять мы сидим за столом, и обедаем. Мама в очередной раз приготовила из овощей настоящий кулинарный шедевр, хотя, судя по тому, как дедушка лениво ковыряет вилкой вареную морковку, так считаю только я. Или, может, дело вовсе не в овощах?

На самом деле, как только дедушка проснулся, он сразу превратился в мистера Риггза. Все утро он что-то бормотал себе под нос, а после ненадолго куда-то ушел. Вернувшись домой, мистер Риггз ходил еще более мрачным, поэтому я так и не решилась спросить у него, где он был. Меня все еще переполняет любопытство, и пусть, сейчас не лучшее время для вопросов, но тишина, с самого начала обеда тяжело нависшая над столом, меня немного пугает...

—Очень вкусно, мам, -неуверенно, начала я разговор. -Чудесный обед.

—Спасибо, дорогая. Только, пожалуйста, не разговаривай с набитым ртом, -голос мамы прозвучал немного тревожно, и, заметив это, дедушка отвлекся от морковки, и поднял глаза.

—Мишель, что-то случилось?

—Нет, пап. Все хорошо.

—Точно?

–Да, пап, -ответила мама, и мгновение спустя, уточнила.

-А, что может случиться?

–Не знаю. Что-нибудь.

–Нет. Правда, все хорошо.

–Ну, ладно, -ответил дедушка, и едва заметно улыбнулся.

Теперь я вижу, что с нами именно дедушка, в то время как мистер Риггз незаметно куда-то ушел.

–А, обед и, правда, чудесный, -добавил дед. -Впрочем, как всегда.

–Спасибо, пап.

Затем дедушка положил вилку рядом с тарелкой, и, посмотрев в окно, продолжил:

–Погода сегодня тоже чудесная. Мишель, ты была на улице?

–Да. Я вешала белье.

–А, ты, Эмили?

–Нет. Я смотрела фильм.

–Все утро?

–Нет. Утром я убиралась в своей комнате.

–Дорогая, я надеюсь, ты не забыла, вечером мне нужна будет твоя помощь? -поинтересовалась мама, и на этот раз ее голос прозвучал намного спокойнее.

Несколько секунд я демонстративно пережевывала овощи, и только проглотив их, ответила:

–Я помню, мамочка.

–Хорошо. А, ты нашла те вещи, о которых я просила?

–Да, нашла.

–Что за вещи? -спросил дедушка.

–Для Клары, -немного холодно ответила мама.

Дедушка посмотрел сначала на меня, потом на маму. Поймав на себе немного удивленный взгляд дедушки, мама объяснила:

–У Эмили много вещей, из которых она давно выросла. Думаю, Кларе они будут как раз.

–Понятно, -тихо произнес дедушка, и, немного помолчав, спросил. -А, что если они нам понадобятся? -тут же дедушка взял вилку, и продолжилковырять морковку, после чего, еле слышно, добавил, -когда у Эмили будет ребенок.

Повисла тишина. Теперь она намного напряженнее, чем та, что была раньше, и на этот раз мне явно не помогут ни мои дурацкие вопросы, ни очередная хвала маминого обеда. Единственное, что мне остается это продолжить есть овощи, сделав вид, что ничего не произошло. Тем не менее, я заметила, как мама оторвала взгляд от дедушки, и, посмотрев на меня, улыбнулась. Но, ее улыбка показалась мне, какой-то натянутой, искусственной. По-настоящему мама улыбается совсем по-другому.

–Может быть, -ответила мама. -И, ты думаешь они не вернут нам эти вещи? -дедушка промолчал, поэтому мама вскоре добавила, -если что, мы сошьем новую одежду. В конце концов, мы все еще цивилизованные люди.

–Да, Мишель, думаю, ты права, -согласился дедушка, и,

аккуратно, будто извиняясь, посмотрел на меня.

Я хотела сказать, что совсем не злюсь на деда, но почему-то промолчала. Наверное, потому что бабушка итак это знает, а, я знаю, что в этих разговорах нет ничего плохого. Думаю, каждая семья в Ласткасл часто говорит об этом, ведь это то, что сейчас происходит в нашем мире.

Как я отношусь к этому? Не знаю. С одной стороны в нашем городе уже восемь лет не рождались дети, и, я понимаю, что у меня-то они вряд ли появятся, но с другой стороны, так хочется однажды стать мамой.

Эх, если бы меня сейчас слышал бабушка, он опять сказал бы, что я рассуждаю, как взрослая. Он часто мне так говорит, а иногда даже добавляет «ты рассуждаешь, как слишком взрослая». Я не знаю, как к этому относится, потому что не совсем понимаю, что хочет сказать бабушка, а спросить у него я не могу, потому что «слишком взрослые» ничего не спрашивают, а все знают сами.

Я улыбнулась. Может, поэтому Пол постоянно спрашивает у меня всякую ерунду? Потому что он не такой умный, как я...

—Ты чего это? -поинтересовалась мама, заметив, как по моему лицу расплзается улыбка.

—Нект... нет, -спешно ответила я, забыв, о том, что мой рот набит овощами. -Ниче...го. Просто вспомнила кое-что.

—Или кое-кого? -с хитрой, и уже настоящей улыбкой спросила мама.

–Нет! Кое-что!

–Ну, ладно, ладно, -все еще улыбаясь ответила мама, и посмотрела на бабушку. –Пап, а куда ты ходил утром?

Я удивленно взглянула на маму. Неужели, она тоже не знает, где был бабушка? Обычно мама в курсе всего, что происходит в нашей семье, а тут...

–Я был у мистера Грина.

–Как он поживает?

–Хорошо. Позвал нас всех на ужин.

–Сегодня?

–Нет. Он сообщит на днях, когда именно. Сегодня Элеоноре нездоровится.

–А, что с ней? Надеюсь, ничего серьезного?

–Думаю, нет. Патрик говорит, что у нее небольшая температура.

Мама закончила обедать, и, положив вилку на тарелку, продолжила задавать вопросы:

–Ты, кажется, говорил, что мистер Грин сам чем-то болен?

–Да.

–Он-то выздоровел?

–Да, пару дней назад.

–Видимо, все-таки заразил Элеонору?

–Скорее всего.

–Раз так, то нужно будет повременить с ужином. Не хочу, чтобы Эмили заболела. Да и тебе это не нужно.

–Да. Поэтому Патрик и сказал, что сообщит, когда нам можно будет придти.

–Хорошо.

Мама встала из-за стола, и, положив свою тарелку в раковину, включила электрический чайник.

–Значит, поэтому ты к нему ходил? Узнать, о его здоровье?

–Нет. Мы разговаривали о школе.

–Давай, -мама забрала у дедушки пустую тарелку, и, положила ее рядом со своей. -А, что не так с твоей школой?

–Ничего. Все нормально, -грустно ответил дедушка.

–Пап, давай рассказывай! Что у тебя там случилось?

–Ничего, Мишель. Просто никто не ходит на уроки. Особенно по пятницам.

–А, что у тебя по пятницам? История?

–Да.

–Понятное дело, что никто не ходит. Кому она нужна-то? -после этих слов мама посмотрела на дедушку, и немного смягчилась. -Я имею ввиду, все итак знают, что произошло, вряд ли кто-то захочет еще раз послушать о катастрофе.

–Мишель, ты ведь знаешь, я рассказываю не только об этом. История это и то, что происходило до нее.И, после.

–Пап, это никому не интересно.

Лицо дедушки стало совсем грустным.

–Я знаю, Мишель. Знаю, что это никому не интересно.

–Тогда зачем нужна эта история? Преподавай, что-нибудь

другое.

–Например, что?

–Не знаю.

–Вот, и я не знаю. К тому же, у меня нет других учебников. А, преподавать то, в чем я не разбираюсь, я не могу.

–И, что ты предлагаешь?

–Ничего. Не преподавать по пятницам.

–Как это? -вырвалось у меня, и, взрослые наконец заметили, что моя тарелка опустела, и я внимательно слушаю разговор. -Дед, но ведь уроки для тебя это все!

–К сожалению, только для меня, Эмили. Остальные никто не ходит.

–Нет! Я буду ходить! Буду! Обещаю! Мам, скажи!

–Не кричи. Давай тарелку.

Я вскочила со стула, и, подбежав к бабушке, взяла его за руку.

–Дед, ты чего? Я буду ходить! Обещаю!

Бабушка крепко обнял меня, и до моих ушей дошел его дрожащий голос:

–Все будет хорошо, Эмили. Не переживай.

–Обещаю! -обиженно повторила.

–Дорогая, садись на место. Думаю, не все так плохо, и бабушка что-нибудь придумает.

Я посмотрела на деда.

–Придумаешь? -тихо спросила я.

Бабушка медленно кивнул, и следом добавил:

–Если что, ты ведь мне поможешь?

–Помогу! -ответила я, и поцеловала деда в щеку.

Я села на место, и в этот момент щелчок электрического чайника дал нам понять, что вода в нем уже закипела.

–И, что сказал мистер Грин? -продолжила мама.

–Ничего. Обещал подумать, что еще можно преподавать.

–Ну, может, он что-нибудь придумает.

–Кто? Патрик? Вряд ли. Он, наверное, уже обо всем за-
был.

–Тогда, зачем ты ходил именно к нему?

–Не знаю. Посоветоваться.

–Ну, ладно, не переживай, что-нибудь придумаем, -под-
бодрила дедушку мама, и поставив на стол три чашки и за-
варочный чайник, начала закидывать в него какие-то травы.
В мою голову мгновенно пришла гениальная идея.

–Мам, что это? -спросила я.

–Где?

–Что ты завариваешь?

–Чай.

–Да, но... -я приподнялась со стула. -Что это за травы?

–Мята, листья смородины и...

–Вот! -крикнула я, и посмотрела на дедушку. -Придумала!
Ты можешь преподавать это!

–Что? -удивился дедушка.

–Ты можешь учить людей, какие травы полезны, а какие
нет! Какие из них можно заваривать, а какие нельзя!

–Эмили! –строго произнесла мама, и я увидела, как она напряженно смотрит на меня. –Давай просто попьем чай, хорошо?

Я начала медленно опускаться на стул.

–Дорогая, это итак все знают, –разрядил обстановку дедушка.

–Я не знаю, –тихо произнесла я. –Пол не знает. И, Клара.

Дедушка улыбнулся, и только ради этого стоило предложить ему преподавать о травах.

–Я бы хотела научиться, –продолжила я, не отрывая взгляд от дедушки, потому что, думаю, мама все еще смотрит на меня. –Научишь?

–Конечно.

–И, Клару?

–И, даже Пола, –все еще улыбаясь, ответил дедушка.

Через несколько секунд мама продолжила заваривать чай. Боясь, что она все еще смотрит на меня, я около минуты, не поднимая глаз, вглядывалась в неровности деревянного стола, но, когда мама поставила передо мной тарелку оладий из свекольных листьев, я не выдержала, и посмотрела наверх.

–Твои любимые, –мягко произнесла мама, и я поняла, что она и не думала сердиться.

–Спасибо, мамочка! –ответила я.

Следом мама поставила на стол еще две тарелки оладий, и пожелала всем приятного чаепития.

Думаю, оладьи люблю не только я, потому как пили чай

мы в полной тишине. Только когда в моей чашке оставалось несколько глотков чая, дедушка спросил:

–Эмили, чем ты сейчас будешь заниматься?

Так как мой рот полон оладий, я только пожала плечами.

–Спасибо, Мишель, было очень вкусно, -дедушка отодвинул от себя пустую чашку, и посмотрел на меня. -Ты не хочешь пойти со мной?

Я перестала жевать, и постаралась выговорить максимально четко:

–Хоч..у. А, ку..да?

–Эмили! -этого оказалось достаточно, что бы понять, что хочет сказать мама.

Я прожевала оладьи, и, проглотив их, запила все чаем.

–Куда мы пойдем?

–К мистеру Фицджеральду.

–Ого! Я давно у него не была!

–Так ты пойдешь?

–Хотелось бы, но... -я посмотрела на маму. -Думаю, мне нужно помыть посуду.

Мама встала из-за стола, и начала собирать чашки и тарелки.

–Нет, милая. Иди с дедушкой. Я все вымою, -мама положила посуду в раковину. -Только не ходи в домашнем. Переоденься.

–Хорошо, мамочка! Спасибо! -едва не прокричала я, и посмотрела на дедушку. -Тогда я пойду переодеваться! Ты по-

дождешь меня?

–Конечно. Ступай.

Я встала из-за стола, и хотела уже побежать наверх, но, мамин голос тут же остановил меня:

–Постойте, юная леди. Что нужно сказать?

–Спасибо, мамочка! Все было очень вкусно! Люблю тебя!

–Я тебя тоже, дорогая.

Я побежала наверх, и уже забегая на лестницу, услышала, что мама с бабушкой начали о чем-то разговаривать. На втором этаже их голоса стали практически не слышны, и я скорее отправилась в свою комнату. В гостях у мистера Фицджеральда я не была уже несколько недель.

3

Улица. В Ласткасл они все одинаковые: не очень длинные, мрачные, зажатые меж старых, обветшалых домов, и, несмотря на то, что большая часть улиц покрыта камнями и досками, после каждого дождя (даже не самого сильного), они становятся еще и очень грязными.

Говорят раньше, каждая улица в нашем городе носила какое-нибудь название. Сейчас они нам не нужны, потому что все итак знают, кто где живет, и что где находится. Если людям нужно встретиться, они просто договариваются о месте и говорят, что-то вроде «увидимся у школы», «встретимся у дома мистера Фицджеральда», или, например, «собираемся у ворот». К слову, до дома мистера Фицджеральда идти нам

осталось совсем немного.

Мистер Фицджеральд ровесник моего дедушки. И, пусть внешне они очень похожи, оба невысокие, седовласые, худые, тем не менее, их характеры отличаются, как день и ночь. Я никогда не видела, что бы мистер Фицджеральд ворчал или был чем-то сильно недоволен. Он все время шутит, рассказывает интересные истории, и, кажется, все еще верит, что скоро все изменится к лучшему. Наверное, поэтому я и люблю бывать в гостях у мистера и миссис Фицджеральд, у них всегда можно посмеяться, и узнать хорошие новости. А, еще мне нравится, что они живут большой и дружной семьей. У мистера и миссис Фицджеральд есть сын Чарли. Он тоже худой, но, в отличие от родителей, очень высокий, с серыми глазами, длинным, чуть кривым носом, и тонкими губами. Чарли уже около сорока, и он женат на чудесной женщине по имени Сара. Она младше мужа на пару лет, у нее короткие волосы, пшеничного цвета, и зеленые глаза. Детей у Сары и Чарли нет, поэтому, когда я прихожу к ним в гости, они всегда стараются уделить мне побольше внимания, и это мне тоже очень нравится. Они спрашивают, как у меня дела, чем я сегодня занималась, а иногда просят что-нибудь почитать им (мистер Фицджеральд тоже неплохо читает, но как говорит Сара, им нравится, когда читаю именно я). Сара и Чарли садятся рядышком друг с другом и, держась за руки, внимательно меня слушают, хотя в доме у них всего две книги, которые я им прочитала уже не один десяток раз...

–Эмили, -голос дедушки заставил меня отвлечься от мыслей, и взглянуть на него.

–Да, дед?

–Это мистер Уильямс там идет?

Я посмотрела вперед, и остановила взгляд на высоком мужчине, метрах в пятидесяти от нас. Он одет во все черное, и держа в руках странную, соломенную шляпу идет нам на встречу.

–Да, это он, -ответила я.

Вскоре мистер Уильямс (наш сосед) оказался совсем рядом с нами, и поздоровался сначала с дедушкой, потом со мной.

–Здравствуйте, мистер Уильямс, -поздоровалась я в ответ.

Дедушка протянул руку.

–Привет, Шон. Как поживаешь?

–Замечательно, -ответил мистер Уильямс, и сделал странную паузу, после чего продолжил. -Да, замечательно. А, вы как?

–Все хорошо. Спасибо.

Мистер Уильямс неожиданно опустил мне на голову свою соломенную шляпу.

–Ну, а ты как, малышка?

Я не стала поднимать голову, боясь, что шляпа может упасть, поэтому смотря вперед, громко ответила:

–У меня все хорошо!

Мистер Уильямс засмеялся, и аккуратно забрал шляпу.

–Как мама?

–У нее тоже все хорошо. Спасибо.

Я подняла голову, и увидела, что мистер Уильямс уже надел шляпу, спрятав под ней свои темные волосы. Мистеру Уильямсу она явно не подходит. Его лицо грубое, прямоугольное, с немного выпирающей челюстью. Ему больше подошла бы каска, чем эта шляпа. Даже немного странно, что при такой внешности, мистер Уильямс очень добрый и отзывчивый человек. Он часто заходит к нам, для того что бы помочь по дому: передвинуть тяжелую мебель, починить или подкрутить что-нибудь, прибить гвозди, в общем, сделать всю мужскую работу, потому что дедушка уже старенький. И, пусть каждый раз дедушка говорит, что он со всем справился бы сам, я не припомню ни одного случая, что бы мистер Уильямс нам отказал.

–У вас такая странная шляпа. Никогда не видела ее раньше, –не отрывая глаз от мистера Уильямса, произнесла я.

–Странная? А, что с ней не так?

–Не знаю. Она похожа на игрушечную.

Мистер Уильямс снял шляпу, и начал рассматривать ее так, словно видит в первый раз.

–Да, может, ты и права. Она действительно какая-то странная.

–Она новая?

–И, да, и, нет. Вообще-то она уже давно у меня, но сегодня я надел ее в первый раз.

-Шон, а, где твоя кепка? -подхватил дедушка. -Ты ведь всегда ходил только в ней.

-Не знаю, мистер Риггз. Я не смог ее найти, поэтому пришлось надеть шляпу. Сами видите, сегодня очень жарко, без головного убора никуда, -ответил мистер Уильямс, и, словно в подтверждении своих слов, поднял глаза к голубому небу.

-Ну, а вы? Не боитесь солнечного удара?

-Нет. Мы не далеко. К мистеру Фицджеральду.

-О! К Эндрю? Видел его пару дней назад!

-И, как он?

-Замечательно. Рассказал мне о своей корове.

-О корове? А, что о ней рассказывать?

-Мистер Риггз, разве вы не слышали эту историю? -удивился мистер Уильямс. -Эндрю всем ее рассказывает!

-Мы с ним давно не общались, -холодно ответил дедушка.

-Ну, ничего страшного! Думаю, сегодня вы ее услышите!

Дедушка пожал плечами, и тут же поинтересовался:

-А, что там за история?

-Мистер Риггз, простите, но я не имею права забирать у Эндрю этот удивительный рассказ!

-Прям таки удивительный?

-Не то слово!

-Хорошо, Шон. Как скажешь.

Мгновение спустя, мистер Уильямс, посмотрел на меня, и опять на дедушку, после чего неуверенно спросил:

-Мистер Риггз, тогда я зайду к вам на днях? Что бы обсу-

дить все. Было бы интересно узнать, ваше мнение.

—Ладно, заходи, -ответил дедушка, и посмотрел по сторонам. -А, куда ты идешь, Шон?

—Домой. Со стены.

—И, как она?

—Все хорошо. Сегодня закончили обход. Ничего заделывать не нужно.

—Это отличная новость.

—Да. Но, все равно нужно быть начеку, -ответил мистер Уильямс, и вновь надел шляпу, добавил. -Мало ли.

Дело в том, что мистер Уильямс, и еще несколько человек, следят за тем, что бы стена, возведенная вокруг нашего города, оставалась целой. Каждую неделю они делают обход, и проверяют, не появился ли какой-нибудь лаз, или разрушения. Если рабочие обнаруживают что-то, то тут же это чинят. Мистер Уильямс занимается очень важным делом, потому как стена, защищает нас от незваных гостей, и лесной живности. И, пусть я не припомню ни одного случая, что бы к нам кто-то неожиданно пробрался, как сказал, мистер Уильямс «мало ли».

На самом деле вокруг Ласткасл есть целых две стены. Первая из них, была возведена еще вокруг старого города. По мере того, как численность Ласткасл уменьшалась, люди селились ближе к центру, и занимали все меньше места. Со временем первая стена оказалась далеко на окраине, что было очень неудобно, поэтому вокруг центра была возведена

еще одна стена. Старую стену при этом было решено не сносить и, как говорит дедушка, к концу строительства между двумя стенами был большой, безлюдный город. Сам дедушка эти времена не застал, и знает о них только по рассказам своего папы.

Сейчас стена, возведенная вокруг центра, является для нас основной. Как говорит дедушка, ее много раз укрепляли, поэтому она непреступна. По крайней мере, выглядит она действительно непреступной. В высоту она около семи метров, в некоторых местах она сделана из камней или бетона, а в некоторых из бревен, обшитых толстыми металлическими листами. На стене всегда есть вооруженные патрули, хотя оружие они никогда его не применяли.

Иногда, в патрули ходит и дедушка (исключительно, по своему желанию), но только днем, потому что в темноте он вообще ничего не видит. Некоторые жители Ласткасл считают, что патрули на стене совсем не обязательны, но, большинство, в том числе, и дедушка, думают иначе.

Сразу за стеной находятся остатки старого города. Жители Ласткасл потихоньку разбирают его на свои нужды, поэтому целых домов там уже не осталось. Старая стена все еще стоит, но, во многих местах ее тоже начали разбирать, или она рухнула сама. От этой стены давно нет никакого толка, хотя бы, потому что там нет даже ворот...

—Здравствуйте, мистер Риггз, —неожиданно прозвучал знакомый женский голос. —Здравствуй, Шон. Привет, Эми-

ли.

Я обернулась, и увидела мисс Коул, после чего все хором с ней поздоровались. Мисс Коул прошла мимо нас, и бабушка с мистером Уильямсом продолжили что-то обсуждать (что именно я не знаю, так как, задумавшись, прослушала начала разговора).

—Так вот, — произнес мистер Уильямс. —Надо попробовать поменять их.

—Хорошо, Шон. Только сначала поговори с мистером Рикманом, он, кажется, разбирается во всей этой проводке.

—Точно! Тогда я, наверное, сейчас сразу к нему!

—Сам смотри.

Мистер Уильямс ненадолго задумался, но вскоре продолжил:

—Да, так и сделаю. Тогда, не смею больше вас задерживать, мистер Риггз. Я побежал.

—Аккуратнее там.

—Хорошо. Передайте мистеру и миссис Фицджеральд «привет»!

—Ладно, передам.

—До свидания, мистер Риггз! Пока, Эмили!

—Всего доброго, Шон.

—До свидания, мистер Уильямс, — попрощалась я.

Мистер Уильямс положил мне на голову свою огромную руку, и немного растрепав мои волосы, добавил:

—Передай маме от меня «привет»!

–Хорошо, -ответила я, и, мы с дедушкой отправились дальше.

4

–Не очень-то и жарко, да? -начала я разговор, спустя несколько минут.

–Что, прости? -не расслышав меня, переспросил дедушка.

–Я говорю, не очень-то и жарко, да?

–Ааа. Ну, да.

Я улыбнулась, и посмотрела на дедушку.

–Дед, ты чего? Задумался что ли?

–Да, дорогая.

–О чем?

–Мистер Уильямс хочет переставить часть прожекторов на стене, -ответил дедушка. -Он считает, что если правильно расставить освещение, можно будет сократить число патрульных.

–Значит, освещение сейчас неправильное?

–Мистер Уильямс считает, что нет.

–А, ты как думаешь?

–Не знаю. Может быть, он и прав.

–Вы с ним сейчас об этом разговаривали?

–Да.

–Понятно, -ответила я, и ненадолго замолчала, но вскоре продолжила разговор. -Дед, а тебе не кажется, что мистеру Уильямсу нравится мама?

Дедушка удивленно посмотрел на меня.

–Почему ты так думаешь?

–Не знаю. Он все время спрашивает о ней.

–Ты в этом уверена?

–Ага.

–И, как ты к этому относишься?

–Ну... Мистер Уильямс вроде хороший человек, ноооо...

-я замолчала.

–Но?

–Мне нравится, что он приходит к нам помогать. Пусть пока все так и остается.

–Я тоже так думаю, -согласился со мной дедушка, а после добавил. -Эмили, можно попросить тебя об одном одолжение.

–О каком?

–Не говори маме об этом разговоре, ладно?

–Хорошо, -ответила я, и, взяв дедушку за руку, сменила тему. -Дед, я тут пока переодевалась, подумала. А, может, ты научишься играть на пианино?

–На пианино? Зачем?

–Ну, в школе ведь у нас есть пианино. Вот я и подумала, что если бы ты научился играть на нем, то мог бы выступать по пятницам, вместо истории. Думаю, многие хотели бы послушать настоящую музыку.

–Живую музыку, -поправил меня дедушка.

–Да, живую.

–Эмили, это отличная идея. Правда. Но, не думаю, что у меня получится.

–Почему?

–Потому, что у нас нет книг, по которым я мог бы учиться. К тому же, ты ведь знаешь, пианино, кажется, сломано.

–Понятно, -грустно произнесла я.

Дедушка тут же попытался подбодрить меня.

–Только не расстраивайся. Ты действительно предложила отличную идею!

–Я снова рассуждаю, как взрослая? -я попыталась изобразить улыбку.

–Как слишком взрослая, -задумчиво ответил дедушка, и мы подошли к дому мистера Фицджеральда.

Мы поднялись на крыльцо, и дедушка несколько раз постучал в дверь.

–Эндрю! Джоанна! Вы дома?

Спустя мгновение из-за двери послышался, веселый голос мистера Фицджеральда:

–Руперт, ты ли это?

–Да!

–Привет! Проходи, дверь не заперта!

Дедушка потянул дверную ручку на себя, и я увидела, что мистер Фицджеральд идет в нашу сторону.

–Эмили, вот так сюрприз!

–Здравствуйте, мистер Фицджеральд!

–Ну! Обними же старика!

Мистер Фицджеральд еще не успел договорить, я уже побежала к нему, и крепко обняла.

—Я так рада вас видеть, мистер Фицджеральд!

—Я то как рад, Эмили! Где ты пропадала?

Я пожала плечами.

—Не знаю.

—Ну, ладно. Молодец, что пришла, — произнес мистер Фицджеральд, и тут же закричал, как старое кресло. —Оооох! Кажется, я уже не дойду до кухни! Скажите Джоанне, пусть принесет обед мне прямо сюда!

—Ну, уж нет, мистер Фицджеральд! Я помогу вам!

—Спасибо, Эмили!

В следующую секунду, дедушка не торопливо дошел до нас, и, протянув руку, поздоровался с мистером Фицджеральдом:

—Здравствуй, Эндрю. Как вы?

—Стареем потихонечку, — ответил мистер Фицджеральд, и пожал дедушке руку, после чего развернулся, и сделал шаг вглубь дома. —Идемте, вы как раз к обеду.

—Спасибо, Эндрю, но, мы только что поели.

Мистер Фицджеральд взял меня за руку, и, чуть повернув голову, добавил:

—Хорошо, Руперт, так и скажешь Джоанне.

Уже через минуту мы сидели на кухне. Миссис Фицджеральд приготовила куриный суп, и наложила мне его так много, что я вряд ли осилю всю тарелку (но, выглядит суп

очень аппетитно, поэтому я сделаю все от меня зависящее).

Я взяла ложку, и прежде чем, приступить к обеду, осмотрелась. Что-то явно изменилось с момента моего последнего визита.

Надо сказать, что дом мистера и миссис Фицджеральд внешне очень похож на наш. Он тоже двухэтажный, с большими окнами, и обшит старыми, потемневшими досками. Но, вот внутри наш дом не такой уютный. Взять хотя бы кухню. У нас она намного просторнее, но зато заметно темнее, с голыми деревянными стенами, и плохим освещением. Кухня же в доме мистера и миссис Фицджеральд имеет приятный бежевый цвет, а стены увешаны картинами, которые рисует Сара. У нее это получается очень здорово, поэтому она с удовольствием дарит свои картины жителям нашего города. Думаю, у каждой семьи, живущей в Ласткасл, есть по несколько ее картин. У нас это рисунок коз, которых раньше держал мистер Фицджеральд, и мой портрет, который висит в комнате, над телевизором.

—Ну? Как тебе? -тихо спросила Сара.

—Что-то поменялось, верно? -уточнила я.

—Да. Найдешь, что именно?

Я еще раз окинула кухню взглядом, и посмотрела на Сару. Она сидит справа от меня.

—Нет, -ответила я.

Сара посмотрела прямо, и, кивком головы, указала куда-то в стену. Мистер и миссис Фицджеральд сидят напротив

нас, поэтому я чуть наклонилась в сторону, и мои глаза тут же остановились на рисунке (который до этого выглядывал из-за спины мистера Фицджеральда только наполовину). На нем изображено целое поле ярко-красных цветов. Рисунок висит в деревянной раме среди десятка уже знакомых мне картин.

–Вижу, –едва слышно произнесла я, но, на всякий случай уточнила. –Новая картина?

–Ага.

Я все еще не отрываю глаз от рисунка. Необычное темно-синее небо, бескрайнее поле ярко-красных цветов, сочные, зеленые стебли. Да, у Сары очень здорово получается рисовать.

–А, что это за цветы? –выпрямившись, спросила я.

–Маки.

–Ого! –восхищенно произнесла я, будто что-то в этом понимаю. –А, где ты их видела?

–На одной старой открытке.

–А, название, откуда узнала?

–Мистер Фицджеральд подсказал.

–Понятно. Очень красиво.

–Спасибо.

–А, что там весело раньше?

–Портрет какого-то красавчика. Я его срисовала с обложки одной из твоих книг.

–А! Точно!

–Барбаре очень нравилась эта картина. Сначала я хотела нарисовать ей такую же, но потом решила подарить свою.

–Мисс Коул? Мы ее, кстати, видели сегодня.

–Где?

–На улице. Когда шли к вам.

–И, как она?

–Не знаю. Она только поздоровалась, и прошла мимо.

–Понятно, – произнесла Сара, и, взяв ложку, добавила. – Приятного аппетита.

–Спасибо, и тебе.

–О чем это вы там секретничаете? М? –мистер Фицджеральд попытался изобразить строгий голос, но, по его лицу предательски расплзлась улыбка.

–О моей новой картине, – подмигнув мне, ответила Сара.

–Она чудесная, правда?

–Да, мистер Фицджеральд! У Сары настоящий талант!

Мистер Фицджеральд посмотрел на дедушку, он сидит во главе стола слева от меня.

–Руперт, ты видел?

–Нет. Что за картина? –спросил дедушка, оторвавшись от изучения тарелки с супом.

Мистер Фицджеральд обернулся, и показал на стену.

Взгляд дедушки устремился к картине. Несколько секунд дедушка не отрывал от нее глаз, затем взял ложку, и, как-то задумчиво произнес:

–Маки. Очень красиво.

Мистер Фицджеральд посмотрел на бабушку, потом на меня. Я только пожала плечами, и в этот момент бабушка сменил тему:

—Мы видели Шона. Он передавал вам привет.

—Шона? Шона Уильямса? -уточнил мистер Фицджеральд, потому что в нашем городе живет целых четыре Шона.

—Да.

—Мы виделись с ним недавно. С ним все хорошо?

—Да. Они обошли стену. С ней тоже все хорошо.

—А, когда с ней было что-то не так? -чуть удивленно спросил мистер Фицджеральд.

Ненадолго повисла тишина, но тут к разговору присоединилась миссис Фицджеральд.

—Знаешь, Эндрю, пусть лучше они ее проверяют, как можно чаще. Думаю, так всем в городе будет спокойнее.

—Да, дорогая. Ты как всегда права, -ответил мистер Фицджеральд, и все приступили к обеду. Все, кроме меня.

Несколько секунд я не отрывала глаз от мистера и миссис Фицджеральд, и неожиданно поймала себя на мысли, что они очень красивая пара. Даже сейчас, когда им обоим чуть за семьдесят, они смотрятся очень мило. Миссис Фицджеральд немного ниже своего мужа, и тоже очень худая. У нее острый подбородок, тонкие губы, высокие скулы, и впалые щеки. При всем при этом лицо миссис Фицджеральд очень красивое. Даже когда оно выглядит уставшим, на него хочется смотреть не отрываясь. К тому же, миссис Фицджеральд

практически всегда собирает свои седые волосы в аккуратный хвостик, и это делает ее лицо еще более привлекательным.

–Ты чего не ешь? -посмотрев на меня, спросила миссис Фицджеральд.

–Задумалась, -ответил я, и, зачерпнув полную ложку, отправила ее в рот. -Ммм! Как вкусно!

–Точно подмечено! -тут же воскликнул мистер Фицджеральд. -Дорогая, обед сегодня просто изумительный!

–Спасибо. Я старалась, -довольно произнесла миссис Фицджеральд, и посмотрела на Чарли, который сидит сразу за Сарой. -Чарли, ты возьмешь немного супа с собой?

–Нет, мам, мы ненадолго. Думаю, к ужину вернемся.

–Мы? -миссис Фицджеральд перевела взгляд на Сару. -Только не говори, что вы идете вместе!

Сара не поднимая глаз, ест суп, но сдерживать напряжение при этом ей не особо удается.

–Да, мам. Мы идем вместе, -ответил Чарли.

–Кто еще?

–Я, Сара, Бен, Роберт, Итан и Мия. Майкл и Фредди уже там.

–Ну, хорошо, -немного помолчав, продолжила миссис Фицджеральд. –Только, пообещай мне, что вы будете осторожны!

–Мам, ты же знаешь, мы всегда осторожны.

–Чарли, пообещай!

—Обещаю, мам. Мы будем осторожны.

—И без глупостей, ладно?

—Конечно, мам. Без глупостей.

Слова Чарли немного успокоили миссис Фицджеральд, но она все равно продолжила обедать заметно расстроившись.

Понять миссис Фицджеральд не сложно, ведь все самое плохое всегда происходит за стенами города, особенно, когда кто-то отправляется в лес. И, пусть, как я понимаю, Чарли и Сара собираются не в лес, а на мельницу, им все равно придется покинуть Ласткасл.

Мельницей мы называем ветряную электростанцию. Она была построена задолго до большой катастрофы, и находится недалеко от стен старого города. Мельница обеспечивает Ласткасл электричеством, и, пусть сейчас работает только половина ветрогенераторов, для нашего небольшого города их вполне достаточно.

Чарли один из тех, кто работает на мельнице. Всего рабочих там около десяти человек, в основном, конечно, мужчины, но есть и две женщины (Сара не работает на мельнице, а ходит вместе с Чарли за компанию). Рабочие следят за исправностью ветрогенераторов, и в случае обнаружения какой-нибудь поломки, незамедлительно ее устраняют. Иногда, когда на мельнице случается, что-то серьезное, туда отправляются почти все мужчины нашего города. Они стараются, как можно быстрее все починить, но, помню, несколько лет назад света в Ласткасл не было больше недели.

Я тоже несколько раз была на мельнице. Каждый раз Сара ходила к моей маме и отпрашивала меня у нее. Мама, на удивление, легко соглашалась, но всегда серьезно разговаривала со мной и с Сарой о том, как мне нужно будет себя вести. Думаю, мельница безопасное место, и ничего серьезного там случиться не может, но миссис Фицджеральд все равно переживает. Конечно, в первую очередь она боится, что появятся гармы.

Гармы – это порождение большой катастрофы, хищные звери, обитающие в наших лесах. Внешне гармы чем-то напоминают волков (которых я видела только на картинке), но намного крупнее их. Именно поэтому некоторые жители Ласткасл называют этих зверей просто оборотнями (кажется, раньше были такие животные). За свою жизнь, я видела несколько мертвых гарм, и точно знаю, как они выглядят. Кожа у них черная, покрытая короткой, темной шерстью, по спине, от головы до хвоста, проходит недлинная, торчащая во все стороны, жесткая грива. Морда у гарм маленькая (что-то между волчьей и кошачьей), с глубоко посаженными, черными глазами, маленькими, едва заметными ушами, и острыми клыками, которыми они легко разрывают свою жертву на части. Никто точно не знает, откуда появились эти твари, но принято считать, что до большой катастрофы их не было. Многие думают, что гармы это результат спаривания разных видов животных, и, хотя, дедушка говорит, что такое в природе невозможно, большая катастрофа могла все изменить.

Самое страшное это то, что гармы ничем не болеют. То есть, у них, наверное, есть свои болезни, но нет никакого бесплодия. Конечно, для животных это не удивительно, все-таки некоторые из них (совсем немногие, например, кошки, олени, курицы), смогли как-то избавиться или вовсе избежать болезни, но, все эти животные не представляют для человека никакой угрозы. Гармы же это основная причина того, почему мы ходим в лес только при крайней необходимости, и, исключительно, большими группами. И, пусть гармам есть чем питаться в лесу (в основном олени), они легко могут напасть на человека, или даже друг на друга. Каждый год гармы убивают, по несколько жителей Ласткасл, поэтому многие в городе вообще отказываются ходить в лес. На мельнице и в окрестностях города гармы никогда не появлялись, но все всегда начеку. Именно поэтому на стенах есть патрули, а рабочие на мельницу ходят с оружием. И, судя по сумке и двум ружьям, которые я заметила в одной из комнат, когда мы с мистером Фицджеральдом шли по коридору, Чарли и Сара собираются именно на мельницу. Тем не менее, я решила это уточнить.

—Куда вы собрались? -чуть наклонившись к Саре, шепотом спросила я. -На мельницу?

—Да.

—До вечера?

Сара только кивнула. Затем я выпрямилась, похлебала немного супа, и вновь наклонившись к Саре, продолжила за-

давать вопросы:

–Что там нового?

–Ничего.

–Все работает как надо?

–Да.

–Сара, -еще тише произнесла я. -Возьмете меня с собой?

Сара взглянула на миссис Фицджеральд, и прошептала:

–Не сегодня.

–Почему?

–Боюсь, если миссис Фицджеральд узнает, то будет переживать за тебя.

–Она еще не знает, что я уже ходила туда?

–Нет. Но, если узнает, влетит не только нам с Чарли, но и тебе, поэтому, лучше ей этого не знать!

–Хорошо, -согласилась я, и предприняла еще одну попытку попроситься на мельницу. -Ну, может, можно что-нибудь придумать? Отпросить меня у мамы, например?

–Нет. Прости, -ответила Сара, и немного помолчав добавила. -В последнее время миссис Фицджеральд даже меня не хочет отпускать.

–Почему?

–Не знаю.

–Ну, ладно, как скажешь, -кажется, по моему голосу слышно, что я немного расстроилась.

–Только не обижайся.

–Я не обижаюсь. Я все понимаю.

—В другой раз сходим. Обещаю.

—Хорошо, —ответила я, и продолжила, есть суп.

Через минут десять все тарелки были пусты (даже моя и дедушкина). Сара собрала всю посуду, и начала ее мыть, а миссис Фицджеральд, поставив на стол огромную тарелку с пирогом (она очень любит их печь), достала чашки, и еще раз включила чайник, который вскипел, когда мы только зашли на кухню. Я предложила свою помощь, но, и Сара, и миссис Фицджеральд любезно отказались, поэтому я вновь с интересом начала рассматривать новую картину (вернее, ее половину).

—Эндрю, —неожиданно произнес дедушка, после того как выключился чайник. —Знаешь, я решил, больше не преподавать историю.

Мистер Фицджеральд посмотрел на дедушку, и сразу все понял.

—Совсем никто не ходит?

—Нет. Уже несколько недель полная тишина.

—И, что теперь планируешь делать?

—Не знаю. Ничего, наверное.

Мистер Фицджеральд ненадолго задумался, а затем произнес:

—Ну, и ладно. Может, оно и к лучшему, —эти слова заставили меня оторвать взгляд от картины, и посмотреть на мистера Фицджеральда.

—К лучшему? —удивился дедушка. —Что ты имеешь ввиду?

—А, то и имею, что теперь у тебя будет больше свободного времени, которое ты сможешь посвятить себе. Не забывай, ты не молодеешь, Руперт. Тебе нужно следить за здоровьем.

—Со мной все в порядке, -немного обиженно произнес дедушка.

—Я верю! Верю! -заулыбался мистер Фицджеральд. -Но, за здоровьем все равно нужно следить, а ты все время чем-то занят. Может, пришло время отдохнуть?

—Не знаю. Просто все это как-то...

—Как? -перебил дедушку мистер Фицджеральд. -Только не говори, что для тебя все это неожиданно. Брось, Руперт. Ты лучше всех знал, что все так и будет!

—Да, знал, -пробормотал дедушка. -Я хотел сказать, что для меня это как-то тяжело.

—Не тяжелее, чем приходиться в пустую школу.

—А как же занятия? Я ведь должен...

—Вот заел, старый! Сам говорил, что история никому не нужна! А раз так, чего ты в нее вцепился-то? М?

Дедушка молчит.

—Не мучай себя, Руперт. Ты никому ничего не должен.

—Папа, прав, -присоединился к разговору Чарли. -Мистер Риггз, вы итак сделали для нашего города очень многое.

—Вот-вот! -одобрил слова сына мистер Фицджеральд.

—Хорошо. И, чем, по-вашему, я теперь должен заняться?

—Ничем. Отдыхай.

—Я так не могу.

-Сможешь, Руперт! -ответил мистер Фицджеральд, и после небольшой паузы, продолжил. -Но, если тебе станет совсем скучно, ты можешь вместе с Чарли и Сарой ходить на мельницу. Мне будет спокойнее, если именно ты присмотришь за ними, -мистер Фицджеральд положил руку дедушке на плечо, и, смеясь, добавил, -к тому же, ты бегаешь намного медленнее их, и в случае чего, это будет большим плюсом!

-Эндрю! -строго произнесла миссис Фицджеральд. -Вообще-то не смешно!

-А, кто сказал, что я шучу?

Дедушка заулыбался, но все равно недовольно убрал руку мистера Фицджеральда со своего плеча.

-Вообще-то, Эндрю прав на счет отдыха, -наливая чай продолжила миссис Фицджеральд. -Руперт, тебе действительно нужно больше отдыхать.

-Ты так думаешь, Джоанна?

-Да. Сам посуди. У тебя свой огород, курицы, дом, ты ходишь на стену, и три раза в неделю ведешь занятия, а ведь тебе уже за семьдесят.

-Точно, Руперт! Ты уже оказывается старик! -изобразив удивление, чуть не прокричал мистер Фицджеральд.

Дедушка на пару секунд задумался, и устало произнес:

-Что же, может быть, вы и правы. Но, тогда, получается, что скоро мне вообще нужно будет отказаться от уроков?

-От математики, да. Она тоже никому не нужна.

-Нет, Эндрю! На нее ходят дети!

–Дети? Ну, они скоро вырастут, а дальше что?

–Ничего. Отстань.

–А, вот литература, да! Это нужное дело! -не замечая слов дедушки, продолжил мистер Фицджеральд. -Твои стихи это нечто!

–Отстань, говорю!

–Джоанна ходила вчера, кстати. Вернулась счастливая. Заплаканная, правда, но счастливая.

–Да, дорогой. Руперт вчера читал великолепные стихи!

–Руперт, а какие помнишь? -поинтересовался мистер Фицджеральд.

–Нет. Не помню, -буркнул дедушка.

–Помнишь, старый. Помнишь. Только не говоришь. Но, это не важно. Важно, что благодаря твоим стихам в нас что-то просыпается. Жизнь, может, настоящая? Та самая! Неизвестная! Или, душа...

–Жизнь говоришь? Душа? Эндрю, а ты сам, когда в последний раз был на моих уроках? А?

Мистер Фицджеральд ощутил напряжение в голосе дедушки, но все равно улыбнулся, и мягко ответил:

–Ну, давненько, кажется.

–То есть никогда, да?

–Почему же? -по выражению лица мистера Фицджеральда мне показалось, что он действительно что-то вспоминает. -Так, Руперт, ну, на математику и историю я действительно никогда не ходил. Даже не собирался. А, вот на литературе

был. Очень давно, правда. Даже не помню, когда именно.

–Вот, когда вспомнишь, тогда и будешь говорить о жизни своей неизвестной, или душе, а пока молчи, ладно?

–Почему это?

–Потому что из-за таких, как ты мне и придется закрыть школу!

–Нет, не придется! На литературу всегда будут ходить! Только не такие, как я! Пойми, Руперт, мне не нужно слушать твои стихи, что бы ощутить ту неизвестную жизнь! Не в стихах я ее вижу! Ой, не в стихах!

–А, в чем? -недоверчиво, но с неподдельным любопытством спросил дедушка.

–В чем? В глазах Джоанны, вот в чем. Пойми, мы мужчины люди темные, грубые. Для нас слово это камень. Даже если из этого камня сделать красивую статую, мы все равно будем видеть только камень. Твердый. Грубый. Мертвый. Мы не умеем созерцать. Может раньше умели, сейчас нет. Именно поэтому твои стихи для меня это лишь груда камней. Я не вижу в них красоту, не вижу, потому что я мужчина. Но, женщины в этом всегда были лучше нас. Они способны увидеть красоту даже в самом темном, отвратном, но, самое удивительное, это то, что женщина способна показать мужчине эту красоту. Именно поэтому, когда Джоанна приходит с твоих уроков, я все вижу в ее глазах! Понимаешь? Они у нее горят! Светятся! Живут! Через ее глаза я понимаю, вижу, и чувствую ту другую жизнь! Другое время! Дру-

гую душу! Только так груда камней для меня становится статуями, чью красоту я, наконец, могу увидеть!

Мистер Фицджеральд закончил говорить и неожиданно для себя обнаружил, что все на кухне неподвижно уставились на него, с чуть приоткрытыми ртами.

Первой, спустя несколько секунд, в себя начала приходить миссис Фицджеральд.

–Дорогой, это так мило! -шмыгая носом, и вытирая мокрые глаза проговорила она.

–Может, ты еще и стихи пишешь? -с насмешкой, словно только что была раскрыта самая сокровенная тайна мистера Фицджеральда, спросил дедушка.

–Может, пишу. Кто знает.

–Ладно. Забыли. Давайте сменим тему, -предложил дедушка.

Лучше бы не меняли потому, как миссис Фицджеральд окончательно пришла в себя, и тут же подхватила.

–Что-что, но мы действительно стареем, Руперт. Нам нужно больше отдыхать. К тому же... -миссис Фицджеральд сделала небольшую паузу. -Тебе скоро предстоят дела намного важнее и интереснее, чем уроки истории.

–Какие это?

Миссис Фицджеральд посмотрела на меня, и улыбнулась.

–Ну, как же? Я думаю, не за горами свадьба Эмили и Пола!

После этих слов все взглянули на меня так, словно на всем

белом свете не осталось тем для разговора. На мгновение повисла тишина, которая дала мне надежду, что сейчас все забудут обо мне и Поле, но голос мистера Фицджеральда прогнал эту надежду прочь.

—Джоанна, а ведь ты права! Еще несколько лет, и мы погуляем на их свадьбе! Конечно, если нас пригласят! А? Эмили?

Вновь повисла тишина. Наверное, сейчас я должна что-то ответить? Что-то вроде, «конечно, мистер Фицджеральд, мы вас обязательно пригласим», но, если честно, мне больше хочется закатить глаза, и недовольно произнести «ну, начинаааается». Конечно, с моей стороны это было бы некрасиво, поэтому, ища хоть какое-нибудь спасение, мой взгляд заскакал по кухне...

Дедушка. Стол. Мистер Фицджеральд. Миссис Фицджеральд. Маки...

Спасение пришло в лице Сары.

—Если будете ее так мучить, то вряд ли вас куда-нибудь пригласят!

После этих слов напряжение немного спало. Я довольно улыбнулась, и посмотрела на свою спасительницу. Сара вытерла руки о полотенце, и села на свое место. К этому моменту, миссис Фицджеральд уже разложила перед всеми чашки, и поставила рядом с пирогом шесть неглубоких тарелок.

—Спасибо, -прошептала я.

—Не за что, -ответила Сара, и добавила. -Но, меня-то пригласите?

Я толкнула коленкой ногу Сары, и как можно строго, но все еще шепотом произнесла:

–Ни за что!

Мы обе захихикали, но, вскоре нас заглушил голос мистера Фицджеральда.

–Нет, ну а что? Свадьба это здорово!

Испугавшись, что снова заговорят обо мне и Поле, я посмотрела на мистера Фицджеральда, но, на этот раз спасение пришло в лице его супруги.

–Вот вы бы видели нашу свадьбу! -произнесла миссис Фицджеральд, раскладывая по тарелкам пирог. -Она была великолепной! Весь город гулял! Помнишь, Эндрю?

–А, как же!

–Держи, Руперт, -миссис Фицджеральд передала дедушке тарелку с пирогом, и продолжила. -Если честно, я не очень хотела свадьбу, но Эндрю как-то уговорил меня. К тому, же он очень нравился моим родителям, так что они тоже настаивали на свадьбе. Держи, Эмили.

–Зато есть, что вспомнить! -довольно произнес мистер Фицджеральд.

–Да, мы праздновали почти неделю. Кажется, в Ласткасл больше не было таких свадеб, что не удивительно, ведь для Эндрю это был настоящий праздник!

–Папа так хотел свадьбу?

–Да. Видели бы вы, как он бегал за мной!

–Что? -наигранно возмутился мистер Фицджеральд. -Я?

За тобой? Это кто за кем еще бегал?

–Бегал, бегал, -пробормотал дедушка. -Как мальчишка бегал.

–Ну, ладно, может, немного и бегал! -признал свое поражение мистер Фицджеральд, и тут же, добавил. -Наверное, больше не за кем было бегать!

Миссис Фицджеральд недовольно посмотрела на мужа, и, заметив, что он уже начал есть свой кусок пирога, как-то строго спросила:

–Еще кусочек, дорогой?

–Нет, спасибо, -ответил мистер Фицджеральд, и нежно взял жену за руку. Она тут же растаяла.

–А с чем пирог? -спросил Чарли, разглядывая свою тарелку.

–С ягодами, -ответила миссис Фицджеральд. -Если, что попросите добавку. Всем приятного чаепития.

–Спасибо. Приятного чаепития.

Пирог я уже не осилила. Если честно, я не очень люблю пироги, поэтому немного поковыряв в своей тарелке, я начала пить чай. Через несколько минут миссис Фицджеральд заметила это, но, на удивление, ничего мне не сказала, а еще через несколько минут, когда моя чашка была практически пуста, я вдруг вспоминала о мистере Уильямсе, и о нерасказанной им, но, как он сказал удивительной истории о корове.

Вскоре, любопытство взяло вверх.

–Мистер Фицджеральд... -неуверенно начала я, но тут же

замолчала.

–Да, Эмили?

–... а, что эта за история о корове?

Дедушка строго посмотрел на меня, но, после того, как мистер Фицджеральд воскликнул: -Как? Разве я ее вам не рассказывал? -дедушке самому стало интересно, и он обо мне забыл.

–Руперт, я, правда, вам не рассказывал? -уточнил мистер Фицджеральд.

–Нет. А, что эта за история?

–Бусинка! Моя Бусинка родила!

–Бусинка? Твоя корова?

–Да! -заулыбался мистер Фицджеральд. -Корова!

–Давно?

–Неделю назад. Знаете, я никому не говорил, что она беременна! Но, то, что она родила, это не самое удивительное... -мистер Фицджеральд сделала паузу.

–Ну? -не выдержал дедушка.

–... это уже второй теленок, от второго быка, -мистер Фицджеральд сделал еще одну паузу, но, на этот раз дожидаться вопросов не стал, и сам спросил дедушку. -Понимаешь, Руперт, к чему я веду?

–Хочешь сказать, она не болеет?

–Именно!

–Это здорово, мистер Фицджеральд!

–Да, Эмили, это очень здорово! А, знаешь почему?

–Почему?

–Потому, что это начало больших перемен, дорогая! Скоро все станет, как раньше!

–Это тебе тоже Бусинка сказала? - снова заворчал дедушка, но мистера Фицджеральда это ничуть не задело.

–Знаешь, Руперт, а я верю, что все так и будет! Верю, что природа придет в себя! Она излечивается, а значит не за горами тот день, когда и болезнь уйдет. Дело тут не только в Бусинке. Ты сам знаешь, что в последнее время животных становится больше, - мистер Фицджеральд посмотрел на сына. - Чарли, а ну скажи, кого вы видели!

Чарли сделал несколько глотков чая, и рассматривая картины на стене, невозмутимо произнес:

–Лошадь.

–Лошадь? - удивился дедушка. - Где? Где вы ее видели?

–На мельнице, мистер Риггз.

–Когда?

–Вчера.

–Представляешь, Руперт, они видели лошадь! Живую! Мы все думали, что они давно вымерли, но, нет, оказывается...

–Кто? - дедушка перебил мистера Фицджеральда. - Кто ее видел?

–Мы. Все те, кто был на мельнице.

–Ты тоже ее видел, Чарли?

–Да, мистер Риггз.

–Ты уверен, что это была лошадь? Может, это был олень?

Из далека их легко перепутать.

–Нет, мистер Риггз, это была лошадь. Я уверен.

–Ты точно знаешь, как они выглядят?

–Руперт, прекрати! Все знают, как выглядят лошади!

–Откуда?

–Дед, ты чего? -ласково произнесла я, пытаюсь успокоить взволнованного дедушку. -Все смотрели нашу книгу про домашних животных. Даже я знаю, как выглядит лошадь.

–Вот видишь, Руперт, все знают, как они выглядят! Поэтому, если ты позволишь, Чарли расскажет, как это было!

–Да... да... конечно, -растерянно произнес дедушка, и несколько раз кивнул.

–Ну, Чарли, расскажи нам!

Чарли оторвал взгляд от картин, и посмотрел на дедушку.

–Как я уже сказал, мистер Риггз, это произошло вчера, - начал Чарли. -Я, Бен, Итан и Мия должны были проверить ветрогенераторы. Мы отправились на мельницу сразу после восхода солнца. По пути ничего необычного мы не увидели, поэтому оставив вещи в сторожевой будке, сразу приступили к обходу. Через несколько часов мы все проверили, и решили не возвращаться в Ласткасл, а перекусить прямо там. Мы взяли свои вещи, и отправились ко второму домику... тот, что дальний... ну, вы знаете... -дедушка еще раз кивнул, и Чарли продолжил, -после того, как мы перекусили, все начали собираться домой, как вдруг я что-то услышал. Это был очень

странный звук. Я его раньше никогда не слышал, но как-то понял, что он принадлежит животному. Я взял ружье и убежал из домика. Все побежали за мной. Сначала мы ничего не увидели, но когда обошли дом... -Чарли заулыбался, -это была лошадь, мистер Риггз. Она убежала на всех порах, но я точно видел лошадь!

-Куда? Чарли, куда она убежала?

-В лес, мистер Риггз.

-Удивительно!

-Ну! А, я тебе что говорю! Это просто чудо! -мистер Фицджеральд отодвинул от себя пустую чашку, и продолжил. - Животные возвращаются, Руперт! Взять хотя бы этих насекомых, что летают над Ласткасл! Вы ведь все их видели, да? Такие громадины!

-Какие насекомые? -удивилась я.

-Не знаю, Эмили. Носятся над городом как бешеные! А, ведь их раньше не было! Это значит только одно, что природа исцеляется! Скоро и люди избавятся от этой напасти!

Повисла тишина. Уже все допили чай, но, мы сидим, задумчиво смотря друг на друга. Кажется, сейчас все думают об одном, но только дедушка решился произнести эту мысль вслух.

-А, что если нет, Эндрю? Что если исцелиться смогут только животные?

-Почему ты так думаешь?

-Потому, что, в первую очередь, оружие было направле-

но против людей. На нас болезнь может сказаться намного сильнее.

—Значит, мы приспособимся к ней! Человек, в любом случае, будет жить! Или, ты хочешь оставить эту планету гармам, что бы они загрызли остатки человечества? -язвительно произнес мистер Фицджеральд, и, поняв, что он сказал, виновато посмотрел на меня.

О таких вещах говорить при мне не принято. Все боятся обидеть меня или расстроить, хотя сама я отношусь к этому вполне понимающе. Наверное.

Когда я была маленькой (мне было пять) именно гармы загрызли моего папу. Как рассказывала мама, в тот год в Ласткасл случился крупный пожар, и серьезно пострадала часть стены. Папа, вместе с другими жителями, отправился в лес для того, что бы подготовить бревна для ремонта стены, но на них напали гармы. Тогда они утащили несколько человек, в том числе и моего папу.

Я помню его очень смутно. У нас есть несколько его фотографий, и, боюсь, что если бы не они, то я давно забыла бы папино лицо.

—Ладно, -неуверенно произнес дедушка. -Может все действительно изменится.

—Изменится, -так же неуверенно добавил мистер Фицджеральд.

Дедушка отодвинул от себя пустую чашку.

—Все было очень вкусно, Джоанна. Спасибо.

–Да, миссис Фицджеральд, все было очень вкусно, -я попыталась изобразить бодрый голос. -Спасибо.

–Дорогая, но ты не съела пирог!

–Он просто не влез.

–Хорошо. Тогда я заверну его тебе с собой!

–Договорились.

Дедушка встал из-за стола.

–Думаю нам пора идти.

–Как? Уже?

–Да, Эндрю. Дома еще нужно помочь Мишель.

–Постойте минутку, -миссис Фицджеральд вскочила со своего места, и достала из полки бумажный сверток. -Я заверну для Мишель пирог.

–Хорошо, -дедушка посмотрел на меня. -Дорогая, возьми пирог для мамы. Я подожду тебя на улице.

–Ладно.

Дедушка попрощался со всеми, и как-то странно, кивком головы, позвал мистера Фицджеральда с собой на улицу. Если дедушка хотел что бы это движение никто не заметил, то ему это почти удалось, увидела только я.

Дедушка и мистер Фицджеральд вышли из кухни. Пока миссис Фицджеральд заворачивала в бумагу несколько кусков пирога (в том числе тот, который я недоела), Сара собрала всю посуду со стола, и начала ее мыть.

–Нет, дорогая. Ступай переодеваться, -миссис Фицджеральд положила на стол завернутый пирог, и подошла к ра-

ковине. -Я вымою сама.

-Спасибо, -Сара посмотрела на меня. -Эмили, тогда ты подождешь нас? Нам все равно по пути.

-Подожду.

-Хорошо, мы быстро. Только переоденемся, -произнесла Сара, и они вместе с Чарли вышли из кухни.

Мы с миссис Фицджеральд остались одни.

-Миссис Фицджеральд, давайте я вам помогу?

-Нет, дорогая. Спасибо. Мне не сложно. Ты лучше расскажи, как поживает мама?

-У нее все хорошо.

-Почему она не пришла?

-У нас сегодня генеральная уборка дома.

-Уборка? Это замечательно!

-Наверное, -грустно ответила я, понимая, что меня ждет, когда мы вернемся домой.

-Передавай маме привет. Скажи, что я жду ее в гости.

-Хорошо, миссис Фицджеральд. Я все передам, -ответила я, и вновь устремила взгляд к маковому полю.

Сара и Чарли действительно спустились очень быстро. Они зашли в комнату, где лежат ружья и сумка, и, повесив все это за спины, позвали меня с собой. Я попрощалась с миссис Фицджеральд, и напоследок крепко ее обняла. Затем я взяла завернутые куски пирога, и все трое мы вышли на улицу.

Дедушка с мистером Фицджеральдом о чем-то разговари-

вали, но, как только скрипнула дверь, они замолчали. Судя по лицу дедушки, разговор был очень напряженным, но, кажется, это вновь заметила только я. Или, может, Сара с Чарли только делают вид, что ничего не замечают? Может, они знают то, чего не знаю я?

–Ну, что готовы? –окинув нас взглядом спросил мистер Фицджеральд.

–Да, –ответил Чарли.

–Значит, к ужину вернетесь?

–Думаю, да. По крайней мере, должны.

–А, что вы там будете делать?

–Мы хотели навести порядок в сторожевой будке, и в до-
мике.

–Ладно. Только аккуратнее, –мистер Фицджеральд похлопал Чарли по плечу, и, посмотрел на меня. –Ну, а вы, милочка? Когда теперь вас ждать в гости?

–Очень скоро. Обещаю, –ответила я, и обняла мистера Фицджеральда.

–Хорошо. Больше не пропадай так.

–Не пропаду!

Мистер Фицджеральд посмотрел на дедушку, и очень тихо произнес:

–В следующий раз можете взять с собой и Мишель. Думаю, Джоанна не будет ругаться.

–Хорошо, –смеясь ответил дедушка. –В следующий раз мы придем все вместе.

—Ну, тогда, до встречи, Руперт!

—Пока, Эндрю.

—До свидания, мистер Фицджеральд.

—Пока, дорогая. Чарли, Сара, аккуратнее!

—Пока, пап. Не переживай.

От дома мистера и миссис Фицджеральд мы отошли молча. Затем несколько минут мы шли, обсуждая то, что происходит на мельнице, после чего Сара и Чарли направились к главным воротам Ласткасл, возле которых обычно собираются те, кто покидает город. Попрощавшись с Сарой и Чарли, мы с дедушкой отправились домой.

Больше в этот день ничего интересного не произошло, если только не считать генеральную уборку дома. Хотя, лично я думаю, что в самой уборке ничего интересного нет.

5

Моя мама очень красивая. Ростом она чуть выше дедушки. Волосы у нее темные, прямые. Глаза карие. Лицо очень милое, хотя и имеет грубоватые черты. Мама одета в странную, явно не по размеру ей рубашку синего цвета (скорее всего, папину), и темную, чуть ли не до земли, юбку.

Мама уже минут десять ждет меня у входной двери. Рядом с ее ногами лежит мешок, с приготовленными для Клары вещами. Я только спустилась вниз и, надевая на ходу кофточку (на улице сегодня пасмурно), направилась к маме. Она не очень хотела брать меня с собой, но я все-таки напросилась.

–Дорогая, здесь все вещи?

–Да, мамочка, все.

–Хорошо.

Мама подняла мешок, и открыла дверь.

–Дедушка не пойдет с нами?

–Нет. Он куда-то ушел.

–Опять? -удивилась я. -А, куда?

–Не знаю. Придет, спросишь.

–Ладно.

–Ты готова?

–Да.

–Пошли.

Мы вышли из дома, и оказались на совершенно безлюдной улице. Я подняла голову, и увидела, что к Ласткасл приближаются темные, дождевые тучи.

–Мам, смотри! Похоже, будет дождь!

–Похоже на то, -ответила мама, и внезапный порыв ветра, растрепал ее волосы. -Ладно, идем. Нам нужно вернуться к ужину (до которого около часа).

Мы спустились с крыльца, и быстрыми шагами направились к дому, в котором вместе с родителями живет наша маленькая принцесса.

Меньше чем через минуту мы стояли у порога дома мистера и миссис Мур. За те секунды, что мы шли к дому, ветер заметно усилился, поэтому мама не стала стучать в дверь, а сразу зашла внутрь.

–Анна? Итан? Вы дома?

–Привет, Мишель, проходи, -послышался голос миссис Мур, и мгновенье спустя она вышла нам на встречу, вытирая о полотенце мокрые руки.

Мама Клары тоже очень красивая. Она невысокого роста, хрупкая, худая, с большими, темно-кариими глазами, и черными, вьющимися волосами.

–Привет, Анна.

–Здравствуйте, миссис Мур.

–Привет, солнышко. Клара только сегодня вспоминала о тебе.

–Она дома?

–Да. Она у себя в комнате.

–Дорогая, иди, поиграй с Кларой. Нам с миссис Мур нужно поговорить.

Миссис Мур удивленно посмотрела на маму.

–Мишель, что-то случилось?

–Нет. Все хорошо, -напряженно ответила мама, и протянула мешок с вещами. -Вот. Эмили вчера собрала для Клары.

–А, что это? -миссис Мур взяла мешок, и заглянула внутрь.

–Там одежда. Помнишь, я говорила?

–Ааааа, да. Спасибо, -произнесла миссис Мур, и вновь посмотрела на маму. -Тогда, пошли на кухню?

–Да, идем. А, ты, дорогая, ступай к Кларе.

–Хорошо, мам, -ответила я, и направилась к лестнице.

Комната Клары, так же как и моя, находится на втором этаже. Я неторопливо дошла до лестницы, надеясь услышать, что-нибудь интересное, но мама только поинтересовалась у миссис Мур, дома ли сейчас ее муж, после чего они прошли на кухню, и закрыли за собой дверь.

Я поднялась на второй этаж. Дверь в комнату Клары оказалась открыта, поэтому я сразу увидела, что она лежит на полу, и что-то старательно рисует. На Кларе коричневые колготки, и зеленая, заметно выцветшая футболка. Лицо ее спрятано за длинными, черными волосами.

–Маленькая принцесса, что ты там рисуешь? –спросила я, остановившись у входа в комнату.

–Эмили! –крикнула Клара, и вскочила на ноги. –Привет!

–Привет.

Клара подбежала ко мне, и крепко обняла.

–Как дела?

–Хорошо. А, ты как?

–Хорошо, –Клара протянула мне свой рисунок. –Лошадь!

Я рисую лошадь!

–Лошадь?

–Да! Представляешь, папа видел ее!

Отец Клары и сын мистера Фицджеральда вместе работают на мельнице.

–Ого! –я попыталась изобразить удивление. –А, где?

–На мельнице!

–Врешь!

—Нет! Правда, -обиженно ответила Клара, и подняв с пола еще три рисунка, протянула их мне. -Вот, смотри. Это она.

Я прошла в комнату и, рассматривая рисунки, села на диван.

—И, правда, лошадь. Молодец, -похвалила я Клару, хотя ее рисунки мало, чем похожи на те, что я видела в нашей книге про домашних животных.

Клара села рядом со мной, и тоже начала рассматривать свои рисунки.

—Я хотела придумать им имена. Поможешь?

—Хорошо. А, сколько у тебя лошадей?

—Пока три.

—А это что? -спросила я, и показала Кларе один из ее рисунков, на котором изображено непонятно что.

—Должна была быть лошадь, но получилось... -Клара задумалась, и только спустя пару секунд закончила мысль. -Какое-то растение.

—Ему тоже нужно придумать имя?

—Нет. Только лошадям.

—Ну, хорошо, -ответила я, и взглянув на первый рисунок, начала. -Тогда это будет Ураган, потому что он очень быстрый и сильный, -я посмотрела на второй рисунок, -это будет Малыш, потому что он очень маленький, -еще рисунок, -а, это будет... Клара, что у него с головой?

—Его так будут звать?

—Нет. Посмотри на его голову. Что с ней?

–Где? -Клара забрала у меня рисунок, и начала рассматривать голову лошади, из которой торчит, что-то непонятное.

–Это что рога? -спросила я.

–Нет. Вообще-то это ветки.

–Которые растут прямо из головы?

–Нет. Там сзади лес.

–Тогда где деревья?

Клара почесала голову (свою, а не нарисованную), и, посмотрев на меня, уточнила:

–А, у лошадей нет рогов, да?

–Не-а.

Клара, как ни в чем не бывало, убрала рисунок в сторону, и невозмутимо произнесла:

–Ну, значит у меня две лошади. Ураган и Малыш.

Тут же Клара вскочила с дивана, и, подойдя к столу, на котором лежат другие ее рисунки, начала что-то среди них искать.

–А, ты с кем пришла? -спросила Клара.

–С мамой. Кое-как уговорила ее взять меня с собой.

–Она не хотела брать тебя?

–Нет.

–Почему?

–Не знаю

–Может, ты что-то натворила?

–Вроде, нет.

–Ну, тогда, и я не знаю, -ответила Клара, и повернулась

ко мне лицом (теперь я вижу в ее руках два чистых листа).

-А, твой дедушка где?

-Он куда-то ушел.

-Папа тоже куда-то ушел, -как-то грустно произнесла Клара и задумалась, но уже через секунду, словно, вспомнив что-то важное, она посмотрела на меня, и спросила. -Эмили, ты была сегодня в школе?

-Нет. А ты?

Сегодня все утро дедушка был дома, поэтому я знала ответ на этот вопрос, но почему-то все равно его задала.

-Нет, -ответила Клара. -Мне не хотелось идти. Может, в следующий раз пойдем вместе?

-Хорошо. Только не на историю.

-Почему?

-Слушай, ты, наверное, еще не знаешь, -аккуратно начала я. -Дедушка сказал, что он больше не будет вести уроки по пятницам.

-Почему?

Я, не зная, как все это объяснить, просто пожала плечами, но Клара на удивление, сама все прекрасно поняла.

-Наверное, никто не ходит на уроки, -все так же грустно произнесла Клара.

-Да, наверное, -согласилась я.

На самом деле, даже сегодня утром дедушка еще сомневался, правильно ли он поступил. До обеда он хмуро сидел на кухне, и ждал что, кто-нибудь постучит к нам в дверь и

спросит, почему закрыта школа, но, никто так и не пришел. Затем дедушка с мамой приготовили обед, и, видимо, это помогло ему отвлечься от мыслей, потому что за обедом дедушка шутил, рассказывал о своем детстве, и, кажется, совсем забыл о том, что утром он был без настроения.

Или, может, дедушка тоже понимает, что все это к лучшему? Мистер и миссис Фицджеральд правы, дедушка стареет, и ему нужно больше отдыхать, и, теперь, когда с уроками по пятницам все окончательно решилось, у него для этого будет чуть больше времени.

— Не переживай, все будет хорошо, — неожиданно произнесла Клара, и посмотрела в окно. — А, на улице сегодня целый день пасмурно. Наверное, будет дождь.

— Скорее всего.

— Мы хотели поиграть с Нэнси, но она не пришла. Должно быть, ее не отпустили в такую погоду. Я хотела и тебя позвать, но тебя вчера не было дома.

— Да, я знаю, что ты заходила. Мама сказала.

— Ты была у мистера Фицджеральда, верно?

— Ага. Мы с дедушкой ходили к ним в гости.

— Как они поживают?

— Все хорошо.

— Понятно, — произнесла Клара, и вновь посмотрела на меня. — А, сейчас ты не хочешь поиграть?

— Нет.

— А, что ты хочешь?

Я взглянула на два чистых листа в руках Клары.

–Может, порисуем?

–Да, давай! Только на полу, там удобно!

–Хорошо.

Я сползла с дивана, после чего Клара дала мне лист бумаги, и легла рядом. Рисовали мы, конечно же, лошадей, хотя Клара все время повторяла, что моя лошадь больше похожа на старого, больного оленя.

Минут через двадцать меня позвала мама. Мы договорились с Klarой завтра вечером поиграть на улице (если не будет дождя), и, обнявшись напоследок, я побежала вниз. Мама уже ждала меня у приоткрытой входной двери, поэтому я быстро попрощалась с миссис Мур, и мы вышли на улицу.

Темные, дождевые тучи стали еще чернее, и тяжело зависли над Ласткасл. Мы только побежали домой, и в этот момент начался дождь. Он начал падать крупными каплями, но так как мы живем в соседнем доме, мы практически не промокли.

Дедушка был уже дома, и разогревал ужин. Мы с мамой переоделись, и все вместе сели за стол. После ужина, я помогла маме убрать со стола, и помыла посуду. Затем, я поднялась к себе в комнату, и решила немного полежать под одеялом, но тяжелые капли дождя, мелодично разбивающиеся о крышу, незаметно убаюкали меня, и я уснула.

Проснулась я только утром. Должно быть, дождь закончился еще ночью, и сейчас на улице светит солнце.

Я посмотрела на часы, они висят над телевизором, рядом с моим портретом, который нарисовала Сара. На часах 11:03. Вообще-то я редко встаю так поздно, потому что, или мама или дедушка стараются разбудить меня пораньше, но сегодня они ко мне, видимо, не поднимались.

Я встала с кровати, и аккуратно ее заправила. Я расчесала волосы (так как я уснула в домашней одежде, мне не нужно было переодеваться), после чего сразу вышла из комнаты. Дверь чуть скрипнула, но, ни дедушка, ни мама этого не услышали. Они сидят внизу на кухне, и что-то обсуждают. Я хотела пожелать им доброго утра, но, неожиданно взволнованный голос мамы заставил меня, молча сделать несколько шагов ближе к перилам, и прислушаться.

—... может, просто кто-то подговорил их? -спросила мама.

—Кто, Мишель? А, главное для чего?

—Не знаю. Ради шутки.

—Ради шутки? Нет, вряд ли. Это уже слишком далеко зашло.

Дедушка с мамой стараются говорить тихо, но я все равно слышу, как напряжены их голоса.

—Тогда, может, они сами все это придумали, без чьей либо помощи? -продолжила мама.

—Больше вероятно, но... Зачем им это? К тому же, они очень рисковали, рассказывая нам подобную историю.

–Пап, бродяги всегда что-то рассказывают!

–Да, Мишель. Но, их истории всегда были похожи друг на друга, а эта... Ничего подобного я раньше не слышал.

–Значит, ты думаешь это правда?

–Не знаю. Никто этого не знает. К тому же, по городу уже поползли слухи. Скоро будет сложно отличить правду от вранья.

–А, кто первым узнал об этой истории?

–Совет, мистер Раст, и еще несколько человек.

–Мистер Фицджеральд тоже там был, верно?

–Да.

–Ты говорил с ним?

–Да. Он рассказал все, то же самое – что эти люди появились из ниоткуда, и что они хотели сделать тесты, что бы определить, кто может иметь детей, а кто нет.

–Больше ничего нового?

–Нет. Я бы обязательно сообщил тебе.

На кухне повисла напряженная тишина, во время которой, стараясь не издать никакого звука, я замерла на месте, и даже задержала дыхание. Так я простояла где-то полминуты, после чего разговор продолжился.

–Тесты? -задумчиво произнесла мама. -Что это за бред вообще?

–Не знаю, Мишель.

–Пап, думаешь, такие тесты бывают?

–Не знаю. Никогда о таком не слышал.

—Я тоже не слышала, —ответила мама, и, немного помолчав, спросила. —Получается, они сказали про эти тесты, а потом сразу ушли?

—Нет. Как я понял, эти люди остались в городе.

—Что бы сделать тесты?

—Наверное.

—Что за бред? —вновь задумчиво произнесла мама. —А, сколько их было, знаешь?

—Говорят, пять человек.

—Они были с оружием?

—Нет.

—А, Анна говорит, что да! Она говорит, у них у всех было оружие!

—Анна? Она-то откуда это знает?

—Ей Итан рассказал!

—Вот же Итан! —злобно прокряхтел дедушка, после чего, добавил. —Да, Мишель. Они все были с оружием.

—Пап, может, ты мне еще что-то недоговариваешь?

—Нет. Остальное я знаю не больше твоего.

—Хорошо, —недоверчиво ответила мама, а после напряженно произнесла. —Пап, меня пугает, что они были с оружием.

—Мишель, сейчас все ходят с оружием.

—Да, но не все приходят с непонятными тестами!

—Думаешь, эти люди могут быть опасны?

—Похоже на то. А, ты что думаешь?

–Не знаю. Может быть, и нет. Но, будем надеяться, что в Ласткасл они не появятся.

–А, если все-таки появятся, что тогда?

–Что-нибудь придумаем, но пока никто не должен знать об этой истории.

–Пап, ты шутишь? Ты сам сказал, что по городу уже поползли слухи. Скоро все будут в курсе.

–Да. Но, пока не надо это ни с кем обсуждать, хорошо?

–Ладно, -нехотя согласилась мама. -А, что делать с Эмили?

–А, что с ней?

–Она должна знать.

–Зачем?

–Что бы не испугалась, если они вдруг появятся.

–Да, наверное, ты права, -мгновенье спустя ответил дедушка. -Я сам ей все расскажу. Но, сперва, мне нужно поговорить с Тони.

–Как скажешь, пап, только не тяни с этим.

–Ладно.

Вновь ненадолго повисла тишина, которую вскоре нарушил мамин голос.

–Иди, разбуди ее. Я накрою на стол.

Я услышала, как дедушка встал из-за стола, и направился к лестнице. Я попыталась изобразить заспанное лицо, и, зевая пошла дедушке на встречу.

День прошел очень быстро. Ничего странного я больше не слышала, а мама и дедушка вели себя вполне обычно. После обеда дедушка снова куда-то ушел (может быть, поговорить с мистером Растом), и до моего ухода, он так и не вернулся. До самого вечера из моей головы не выходил услышанный утром разговор, но понять, о ком говорили мама и дедушка, я так и не смогла.

Ближе к вечеру, как и договаривались, мы встретились с Кларой, и пошли играть. За день она обошла всех наших друзей, так что на игровой площадке (она у нас в Ласткасл одна) собралось больше десяти человек (жалко Пол так и не пришел, хотя я его очень ждала). Несколько часов мы играли в съедобное-несъедобное, и в вышибалы, после чего разошлись по домам.

По пути домой я еще раз вспомнила утренний разговор, и решила узнать, не слышала ли Клара, что-нибудь подобное от своих родителей.

—Маленькая принцесса, как у тебя дела? -немного нелепо начала я разговор.

—Хорошо, -пытаясь разглядеть свой испачканный нос, ответила Клара. -Почему ты спрашиваешь?

Я пожала плечами.

—Не знаю. Просто интересно.

—Ты уже спрашивала вообще-то.

—Да, но тогда твой нос был чистым.

—Он грязный, да? Так и знала! Нэнси совсем не умеет бросать мяч, —Клара немного потерла нос. —А, сейчас?

—Вроде чище.

—Ну, ладно, —ответила Клара, и вдруг заулыбалась.

—Ты чего?

—Да, так. Вспомнила, как Нэнси поймала мяч, когда я ей сказала, что она ест землю!

—Ха! Да, это было смешно!

—Эмили, представь, она и вправду ее ест!

—Ммм! Как вкусно! —подыграла я.

—Фу! Нет! Она же не вкусная!

—А, ты откуда знаешь? Тоже ела?

—Нет!

—Тогда откуда знаешь?

—Ну, по ней же видно!

—Ладно, ладно, —согласилась я, и вдруг подумала. —Слушай, а, может, Нэнси просто не знает правила игры?

—Почему ты так решила?

—Ну, она ловила все подряд: землю, траву, камни...

—Траву тоже?

—Да.

—Тогда, может, она просто хотела быть лошадю? Они ведь, вроде, едят траву?

—Ага. Ураганом.

—Скорее Малышом! Она же такая маленькая, миленькая!

—Вообще-то она старше тебя!

–Всего на два года! К тому же, я не могу быть Малышом, потому что точно знаю правила игры!

–Ну, да. Поэтому ты поймала мяч, когда я тебе сказала «книга»? Их вообще-то читать надо, а не есть!

–Я просто не услышала, -обиженно ответила Клара.

–Тогда может Нэнси тоже не слышала, что ты ей кидала?

–Может быть. Но, мне, кажется, она просто не любит эту игру, вот и ловит все подряд.

–Тогда в следующий раз поиграем во что-нибудь другое. Что бы всем было интересно.

–Например, во что?

–Не знаю. Может, в догонялки?

–Можно. Только не забудь напомнить.

–Хорошо, -ответила я, и посмотрев на Клару, аккуратно поинтересовалась. -Слушай, можно кое-что спросить у тебя?

–Ага.

–Только пообещай, что ты никому об этом не расскажешь.

–Обещаю.

–Скажи, ты в последнее время ничего странного не слышала от своих родителей?

–Нет, -ответила Клара снова вытирая нос, и, кажется, совсем не вникая в смысл моих слов.

–Может, ты все-таки что-нибудь слышала? Например, когда родители говорили о чем-то, не зная, что ты их слышишь.

Клара перестала тереть нос, и как-то подозрительно посмотрела на меня.

–Ты чего, Эмили? Нельзя подслушивать взрослых!

–Конечно, нет! Но, если они говорят, о чем-то очень громко, и ты слышишь их разговор, то это не считается, что ты подслушиваешь!

–Правда?

–Да. Сама подумай, если бы это был какой-то секрет, то взрослые говорили бы о нем очень тихо, что бы ты их не слышала. Правильно?

–Ага, -недоверчиво произнесла Клара, и тут же добавила.
-Все равно я ничего не слышала.

–Точно?

–Да.

–Ну, ладно.

Несколько минут мы шли молча. Видимо, Клара все это время обдумывала, сказанные мною слова, и ей стало интересно, о чем я говорю, потому что вскоре она в очередной раз отвлеклась от своего носа, и посмотрела на меня.

–Эмили, а что я должна была услышать? -спросила Клара.

–Ничего. Забудь.

–Нет! Говори!

–Хорошо, только не кричи, -шепотом ответила я. -Просто, я слышала, как мама и дедушка говорили, о каких-то людях, но, я так и не поняла о ком именно.

–И, все? -разочарованно произнесла Клара.

–Да.

–Я-то думала, ты слышала что-то интересное. О лошадях,

например, или о других животных.

–Нет, ничего такого я не слышала.

–Жалко, -ответила Клара, и продолжила тереть нос.

–Кстати, как там твои лошади? -решила я отвлечь Клару от своего разговора.

–Ураган и Малыш?

–Ага. Ну, еще те, которых мы рисовали вчера.

–Ты вообще-то рисовала оленя, а свой рисунок я случайно порвала, когда убиралась в комнате.

Я, конечно, хотела поспорить, чей рисунок, на самом деле, больше напоминал оленя, но не стала этого делать (с Кларой бесполезно спорить), и как ни в чем не бывало, продолжила:

–Ну, тогда, как поживают Ураган и Малыш?

–Нормально. Я вчера их разукрасила, и повесила на стену.

–В какой цвет?

–Урагана в коричневый, а Малыша в черный.

–Как думаешь, а кого из них твой папа видел на мельнице?

–Конечно, Урагана!

–Почему?

–Папа сказал, что лошадь на мельнице очень быстро убежала! Понимаешь? Она была быстрая! Это точно был Ураган! Ну, еще папа сказал, что она была вся коричневая!

–Ого! Точно Ураган!

–Я и говорю, -ответила Клара, и подняв с земли небольшой, овальный камень, продолжила. -Я вчера перед сном нарисовала еще одну лошадь. Только пока не придумала ей

имя.

—А, какая она у тебя получилась?

—Не знаю. Обычная, -после этих слов Клара двумя пальцами взяла камешек за край, и начала водить его из стороны в сторону.

—Это тоже лошадь? -догадалась я.

—Да.

—Какая-то она у тебя тихая.

—Эмили, а какие звуки они должны издавать?

—Не знаю. Я никогда не видела живых лошадей.

—Я тоже. Просто папа сказал, что это был очень странный звук, -Клара ненадолго задумалась. -Может быть, фурк-фурк?

—Фурк-фурк?

—Да.

—Не знаю. Может быть, и фурк-фурк!

Клара улыбнулась, и начала еще быстрее водить рукой из стороны в сторону, при этом без остановки повторяя «фурк-фурк, фурк-фурк». Через минуту Клара, видимо, устала, и все еще повторяя «фурк-фурк», положила камень в карман.

—Беги домой... -произнесла Клара, после чего ненадолго задумалась, и посмотрела на меня. —Эмили, давай и ей придумаем имя?

—Давай! Может, назовем ее...

—Придумала! -перебила меня Клара, и начала смеяться. -Нэнси! Назовем ее Нэнси!

–Нэнси?

–Да! Она ведь хотела быть лошадьё!

–Хорошо. Пусть будет Нэнси.

Клара продолжила смеяться, и, глядя на нее на моем лице, тоже появилась улыбка. Вскоре Клара успокоилась, а мы к этому моменту уже практически подошли к ее дому. Затем мы еще раз договорились, что никому не расскажем о нашем разговоре (хотя я думаю, это было совсем не обязательно), и разошлись по домам.

Мама ждала меня на кухне и кипятила чайник, а дедушка (как сказала мама) недавно ушел спать. Я попила чай, обсудила с мамой переменчивую в последние дни погоду, и пошла в свою комнату. Весь этот час, что мы сидели на кухне, мама старалась вести себя, как обычно, но я все равно заметила, как сильно она напряжена. Поднявшись в комнату, я немного порисовала, и еще раз прокрутив в голове утренний разговор, легла спать.

8

–Эмили, ты спишь? -нежно прозвучал мамин голос. -Эмили?

–Да, мамочка?

–Дорогая, вставай.

Я открыла глаза, и посмотрела на часы.

–Мааааааааам. 8 утра. Зачем?

–Я знаю, родная. Но, к тебе пришли.

–В воскресенье? Утром? Кто?

–Дорогая, там Пол.

Я вскочила с кровати так, словно в нее только что ударила молния.

–Как Пол, мама? Как Пол? -я подбежала к зеркалу. -Что ему нужно? То есть...

–Он хочет поговорить с тобой.

–В 8 утра?

–Получается, так.

–О чем?

–Не знаю. Но, тебе нужно спуститься, что бы выяснить это.

–Где он?

–На кухне. Сейчас я пойду вниз, и сделаю ему чай. Ты приведи себя в порядок и спускайся к нам. Только не задерживайся, договорились?

–Да, да, договорились.

Мама медленно поднялась с моей кровати, и вышла из комнаты. Я еще раз посмотрела на свое отражение в зеркале, и протерла заспанные глаза.

Пол не часто приходит ко мне домой, а что бы вот так утром... еще никогда. Что могло случиться? О чем он хочет поговорить со мной?

Я вышла из комнаты, и аккуратно направилась в ванную (она находится на втором этаже). Чтобы не шуметь, я не стала обувать тапочки, поэтому босыми ногами (иногда ступая

только на носочки) я дошла до ванной комнаты. В тот момент, когда я открыла дверь, до меня дошел голос Пола. Кажется, он сказал маме, что ничего не хочет к чаю.

Очень быстро я почистила зубы, умыла лицо, и так же бесшумно вернулась в комнату. Я расчесала волосы, надела чуть застиранное платье, бирюзового цвета, и пошла вниз.

—Ого! -воскликнул Пол, как только увидел меня на лестнице. -Прекрасно выглядишь!

—Спасибо, Пол. Ты тоже.

Мама хитро посмотрела на меня, после чего налила еще одну чашечку чая.

—Садись, дорогая. Пол, ты будешь еще?

—Нет. Спасибо. У меня есть.

—Ну, хорошо. Тогда я не буду вам мешать, -задумчиво произнесла, и направилась к лестнице, но проходя мимо меня, улыбаясь прошептала. -Если будет спрашивать, скажи что в воскресенье утром ты всегда так одеваешься.

Кажется, Пол услышал эти слова, потому как он тут же заулыбался, я попыталась ущипнуть маму, но она быстрыми шагами дошла до лестницы, и стала подниматься вверх.

—Я буду у себя, -предупредила мама. -Эмили, зайдешь потом?

—Я подумаю.

—Пол, если не увидимся, то пока.

—До свидания, миссис Хэйс. Спасибо за чай.

—Не за что.

Мама поднялась на второй этаж, а я в этот момент, подойдя к столу, невольно бросила взгляд на зеркало у входной двери.

Выгляжу я действительно неплохо. Мамины карие глаза. Аккуратно причесанные длинные, темные волосы. Чистое лицо с тонким носом, и большими, алыми губами.

—Эмили, ты очень... -Пол замолчал, поэтому я посмотрела на него. -Очень красивая, -тут же закончил Пол.

—Спасибо... и... привет...

—Да. Привет.

—Как дела?

—Хорошо, наверное.

—Наверное?

—Нет. Просто хорошо. А, ты как?

—Неплохо.

—Давно не виделись.

—Да. Очень (на самом деле мы не виделись несколько дней, но мне они показались вечностью).

Я села за стол и, сделав несколько глотков чая, посмотрела на Пола. Он сидит напротив меня, поэтому я легко могу разглядеть его.

Полу только шестнадцать, но выглядит он старше своего возраста. У него широкие плечи, светлые волосы, зеленые глаза, чуть горбатый нос, и пухлые губы. Он всегда так мило улыбается ими, и в такие моменты я не знаю, что мне нравится больше его губы, сама улыбка (из-за белых, ровных зу-

бов), или ямочки на щеках.

Я сделала еще глоток чая, и окинула взглядом коричневую куртку Пола.

–Как там погода? -поинтересовалась я.

–Ветрено. И, тучи, -ответил Пол, и немного помолчав, добавил. -Вчера было лучше.

–Да, вчера была хорошая погода. Мы даже ходили на площадку.

–Я знаю. Клара заходила днем.

–Я думала, ты тоже придешь.

–Прости. Я не смог.

–Почему?

–Нужно было помочь папе собрать вещи. Он уезжает.

–Куда?

–В Гринлэнд. У них там что-то случилось.

–В Гринлэнд?

–Да.

«Может, мама с дедушкой говорили именно о Гринлэнде?» – промелькнуло в моей голове. Гринлэнд это небольшой соседний городок, даже скорее деревушка. Там живут не больше ста человек, и в последнее время все чаще говорят о том, что бы все они переехали к нам.

–Что у них могло случиться? -спросила я.

–Не знаю.

–А, что сказал твой папа?

–Ничего.

—Странно, -едва слышно произнесла я, и, словно разговаривая сама с собой, продолжила. -Это очень странно. В Гринлэнде ведь никогда ничего не случилось. Да, и что там могло произойти, что бы мистер Раст оставил город, и так резко собрался туда?

—Не знаю, Эмили.

—Ладно. Мы это выясним, -я посмотрела на Пола. -А, с кем ты остаешься? Один? Или...

Пол виновато опустил глаза.

—Пол? -насторожилась я.

—Эмили, я еду с ним.

—Куда? В Гринлэнд?

—Да.

—Зачем?

—Папа так хочет. Он говорит, что я уже взрослый, и должен быть готов к трудностям.

—Но, ведь это далеко!

—Да.

—И, надолго вы?

—Никто не знает, -Пол вновь замолчал, после чего одним глотком допил свой чай, и добавил. -Я пришел сказать, что бы ты меня не теряла. Хорошо?

—Да. Конечно.

—Я заскочу к тебе, как только вернусь.

—Я буду ждать.

—Ладно, тогда я пойду, -ответил Пол, и встал из-за стола.

–Постой, ты уже уходишь? -спросила я, и Пол как-то грустно посмотрел на меня. -Не уходи! Или тебе уже пора?

–Нет. Мы уедем в обед. Я просто испугался, что у меня не останется времени зайти к тебе, вот я и пришел так рано. Прости, если разбудил.

–Ничего! Я рада, что ты пришел!

–Я тоже.

–Так у тебя есть еще время?

–Да.

–Тогда останься ненадолго. Пожалуйста.

–Хорошо.

Пол снова опустился на стул. Я еще раз прокрутила в голове вчерашний разговор мамы и бабушки, и посмотрела на Пола.

–Пол, -прошептала я.

–Да?

–Я должна тебе, что-то сказать, -я на мгновение обернулась, и убедившись, что за моей спиной нет ни мамы ни бабушки, шепотом продолжила. -Я вчера слышала разговор!

–Какой? -так же шепотом спросил Пол.

–Мама с бабушкой говорили, о каких-то вооруженных людях. Я так и не поняла, где они появились, но бабушка сказал, что это люди хотели сделать тесты, что бы определить, кто может иметь детей, а кто нет. Ты что-нибудь слышал об этом?

–Нет, ничего, -удивленно ответил Пол.

—А, теперь вы собираетесь в Гринлэнд, потому что там что-то случилось. Тебе не кажется это странным?

—Да, наверное, — Пол на мгновение задумался. — Думаешь, там появились эти люди?

—Похоже на то.

—А, ты знаешь, кто это был?

—Нет. Кажется, никто этого не знает, — я продолжила говорить еще тише, чуть ли не просто шевеля губами. — Маму эта история очень напугала. Дедушка даже собирался поговорить с твоим отцом об этом.

—Да. Мистер Риггз приходил к нам вчера.

—И, ты ничего не слышал?

—Нет.

—Может, кто-нибудь еще был у вас?

—Да. Мистер Туччи. Они тоже о чем-то разговаривали с папой, но я не знаю о чем.

—Мистер Туччи?

—Ага.

—Тогда все понятно.

—Что понятно, Эмили?

—Если мистер Туччи был у вас, значит, это совет отправляет твоего отца в Гринлэнд.

—И, что с того?

—А то, что эта история намного серьезнее, чем я думала.

—Эмили, — совсем тихо произнес Пол. — Такие тесты разве бывают?

–Не знаю.

–А, откуда твои обо всем этом узнали?

–Как я поняла от бродяг, –ответила я, и на втором этаже скрипнула дверь (кажется, это дедушка вышел из комнаты). Я посмотрела на Пола, и так же тихо произнесла. –Только никому не говори о нашем разговоре, хорошо?

–Конечно, –шепотом ответил Пол.

Через минуту к нам спустился дедушка. Он поздоровался с Полом, и спросил, чем сейчас занимается мистер Раст. Пол сказал, что его папа собирается куда-то по делам, и сделал вид, что он больше ничего не знает. Затем дедушка включил чайник, и пошел в ванную, но в ту, которая находится на первом этаже (у нас две ванные комнаты). Я дождалась, пока дедушка захлопнет дверь, и снова заговорила с Полом.

–Скорее всего, твой папа должен выяснить, что произошло в Гринлэнде!

–Да, наверное.

–Постарайся, тоже что-нибудь узнать, ладно? Потом расскажешь мне (если, только дедушка к этому времени, сам все мне не расскажет).

–Я попробую.

–Только, Пол, пожалуйста, аккуратнее. Не хочу, что бы мистер Раст злился на тебя.

Пол кивнул.

Отец Пола уже очень давно работает шерифом в Ласткасл (его единогласно назначил на эту должность городской со-

вет). Шериф это очень странное слово, но так, кажется, раньше называли людей, которые следят за порядком в городе. Мистер Раст, конечно, ничем подобным не занимается, потому что в Ласткасл всегда все спокойно, но если, например, у ворот города появляются чужаки, то в первую очередь об этом сообщают отцу Пола. Надо сказать, что чужаки приходят довольно часто, и именно мистер Раст решает впускать их в город или нет (затем чужаки должны поговорить еще и с городским советом). Несмотря на постоянную недоверчивость к чужакам, мистер Раст чаще всего разрешает открыть ворота, а уже городской совет решает, как долго чужаки пробудут в Ласткасл. Как правило, им разрешают оставаться так долго, сколько им нужно (хоть навсегда), но большинство чужаков проводят в городе несколько дней, после чего продолжают свой путь. Проблем с чужаками у нас никогда не было, поэтому, думаю, у мистера Раста не очень сложная работа, которая ему очень подходит.

Как говорит дедушка, мистер Раст очень суровый и дисциплинированный человек. С самого детства он строго воспитывал Пола, которому часто доставалось от отца (мама Пола умерла от болезни, когда ему было три года). И, пусть в последние годы мистер Раст практически не бьет сына, я все равно очень сильно переживаю за Пола.

Кстати, внешность у мистера Раста тоже суровая. Он высокий, плотный, с крупным, овальным лицом, большим носом, короткими, темными волосами, и тяжелым взглядом,

из-за которого сразу не замечаешь красивых, зеленых глаз...

В следующую секунду дверь в ванную комнату чуть приоткрылась, и мгновение спустя послышался голос бабушки:

–Дорогая, чайник уже вскипел?

–Еще нет! -ответила я, после чего услышала щелчок. -Да, дед! Вскипел!

–Пожалуйста, сделай мне чай.

–Хорошо!

–Ладно, я, наверное, пойду, -неуверенно произнес Пол. - Помогу папе.

–Уже?

–Да.

–Ну, хорошо.

Мы медленно встали из-за стола, и, молча, направились к выходу.

–Только не забудь, -тихо произнесла я, дойдя до двери. - Как только вернетесь, сразу приходи к нам.

–Обещаю, -ответил Пол, и открыл дверь. -А, ты придешь проводить меня?

–Приду. Во сколько?

–В 12.

–У ворот?

–Да.

–Хорошо.

–Ну, тогда до встречи?

–Да. До встречи.

Пол переступил через порог, и сделал несколько шагов, но неожиданно остановился, и обернулся.

–Эмили!

–Да?

–Я хотел, кое-что сказать тебе.

–Что? -спросила я, и вышла на крыльцо.

–Я буду скучать по тебе.

Я подбежала к Полу, и крепко обняла его.

–Я тоже буду по тебе скучать. Очень.

Пол сделал шаг назад, и в тот момент, когда я посмотрела на него, он нежно поцеловал меня в губы. Это был наш первый поцелуй.

9

–Пол уже ушел? -спросила мама, как только я зашла к ней в комнату. Мама стоит напротив комода с большим зеркалом, и расчесывает волосы.

–Да. Только что, -ответила я.

–У него все хорошо?

–Кажется, да.

Я закрыла дверь, и в этот момент мама убрала расческу в комод, после чего села на кровать. Одну руку она положила себе на колено, другой показала, что бы я села рядом.

–Иди ко мне, -ласково произнесла мама.

Я подошла к кровати, и неуклюжа, плюхнулась рядом с мамой. Она тут же обняла меня, и губами прижалась к моему

виску.

—Ты у меня такая взрослая, -нежно произнесла мама, и проведя ладонью по моей щеке, добавила. -И, такая красивая.

Я только улыбнулась, а мама поцеловала меня в висок. Около минуты мы сидели, молча, после чего, мама выпустила меня из объятий, и внимательно посмотрев на меня, спросила:

—О чем хотел поговорить Пол?

Вновь ненадолго повисла тишина, за время которой в моей голове промчался ураган мыслей.

Что я должна ответить маме? Сказать ей правду? Но, она итак вся сама не своя из-за этих загадочных, вооруженных людей, которые появились непонятно где (или все-таки в Гринлэнде?), и, если я скажу ей, что теперь еще и Пол уезжает с мистером Растром, то мама будет переживать еще больше.

Пол вырос вместе со мной, поэтому для мамы он практически как сын. Это сейчас Пол ко мне даже не заходит (за исключением сегодняшнего утра, надо сказать, очень приятного исключения), а раньше мы с Полом проводили очень много времени у нас дома.

Интересно, почему Пол перестал заходить к нам? Может, мистер Раст запретил ему? Вряд ли. Мистер Раст, конечно, строгий отец, но он хорошо общается с нашей семьей, даже, несмотря на то, что ему не нравятся занятия, которые дедушка преподает в школе. Мистер Раст считает, что вместо

уроков истории, математики и литературы на занятиях нужно учить стрелять из оружия, сооружать ловушки, бегать, прыгать, и что-то там еще, что больше напоминает обычные мальчишечьи игры. Вот еще придумал. Всему этому каждый отец (или дедушка) сам может научить своего ребенка, не хватало еще и в школе этому учиться. Хотя, если подумать... Может быть, мистер Раст и прав...

Как бы то ни было, мистер Раст не мог запретить Полу приходить к нам в гости. Значит, Пол сам так решил (примерно, два года назад). Я же говорила, он не очень умный (эх, зато очень красивый).

Так, это что получается? Что бы мама не переживала мне нужно соврать ей? Нет. Никогда не врала маме. Да, и зачем? Она рано или поздно все равно узнает правду, и потом будет переживать еще больше, потому что теперь будет знать, что я могу ее обмануть. Но, с другой стороны взрослые ведь всегда что-то не договаривают или врут (а дедушка любит повторять, что я уже давно взрослая девушка). Взять хотя бы тот утренний разговор. Ни мама, ни дедушка до сих пор ничего мне не рассказали, а ведь все это очень серьезно. Не пойму, чего они медлят? Или, может, мне самой сказать им, что я уже все знаю? Интересно, поможет это или все делается только хуже? Не знаю. Эх, как же все-таки тяжело быть взрослой...

-Эмили? -мамин голос вдруг нарушил тишину. -Ты что уснула?

—Что?

—Я спрашиваю, о чем Пол хотел поговорить с тобой?

—А, да. Пол, —опомнилась я. —Он уезжает. С мистером Растом.

—Уезжает? Куда?

—В Гринлэнд.

—Зачем? —очень напряженно спросила мама.

—Не знаю.

—Пол не сказал тебе?

Я пожала плечами, и ответила:

—Он сам толком ничего не знает. Просто сказал, что уезжает в Гринлэнд и все.

—А он сказал с кем?

—Да, мам. Ты что не слушала? С мистером Растом.

—В Гринлэнд три дня пути. Вряд ли они едут вдвоем.

—Не знаю. Пол не говорил об этом.

Мама встала с кровати, и подошла к комоду. По маме видно, что мои слова ее насторожили, но она все же старается, держать себя в руках. Несколько секунд мама стояла перед зеркалом, в отражении которого я видела ее тяжелый, задумчивый взгляд, после чего она медленно опустилась на стул, и посмотрела на меня.

—Что он еще сказал? —спросила мама.

—Ничего. Только то, что уезжает в Гринлэнд с мистером Растом.

—А, когда?

–Сегодня. В 12.

–Пойдешь провожать?

–Да.

–Хорошо.

Мама вновь замолчала, и задумалась. Видимо, она прокручивает в голове все то, что только что узнала. От этого молчания мне становится не по себе, поэтому я как-то наигранно покашляла. Мама тут же вспомнила, что находится в комнате не одна. Она окинула меня взглядом, после чего протянула ко мне руки. Я вскочила с кровати, и, подбежав к маме, крепко ее обняла.

–Все хорошо? -тихо спросила мама.

Мои глаза мгновенно стали мокрыми, и что бы мама не заметила этого, я уткнулась в ее плечо.

–Да, -ответила я.

Но, маму обмануть я не смогла, она погладила меня по голове, и так же тихо продолжила:

–Ты ведь не хочешь, что бы он уезжал, верно?

–Нет, мам, не хочу, -ответила я, и начала плакать. -Это мистер Раст берет его с собой. Он говорит, что Пол уже взрослый!

–Тише, дорогая, не плачь, -попыталась успокоить меня мама. -Видимо, у мистера Раста важные дела в Гринлэнде, вот он и решил, что Пол должен быть рядом с ним.

–Наверное, -ответила я, и начала плакать еще сильнее.

–Может быть, они хотят поговорить с жителями Гринлэн-

да об их переезде? Ты ведь знаешь, они собираются переезжать к нам.

—А-га, -проревела я. -А, если с По-лом в дороге что-нибудь случится? Или, в Грин-лэнде?

—Не переживай все будет хорошо. Мистер Раст позаботиться о нем. К тому же, я уверена, что они едут не вдвоем.

—Прав-да?

—Конечно. В Гринлэнд всегда ездит целая группа. Ты что забыла?

—Нет, -хватая воздух губами, ответила я, хотя на самом деле все это уже давно вылетело у меня из головы.

—Да и для Пола это путешествие будет только на пользу, - продолжила мама. -Он ведь никогда не уезжал так далеко, а, тут Гринлэнд! Представляешь? Настоящее приключение! А, ты знаешь, мальчишки любят приключения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.